

Аркадий Трищенко

Цивилизация динозавров

Юмористическая
фантастика

Аркадий Грищенко

Цивилизация динозавров

«Издательские решения»

Грищенко А.

Цивилизация динозавров / А. Грищенко — «Издательские решения»,

В сборник включены рассказы, написанные автором с 1990 года. В основном они рассчитаны на любителей веселых историй, связанных с инопланетянами, с экстрасенсами.

© Грищенко А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо пролога.	6
Часть первая.	8
Серые	8
Колонизаторы	11
Просчет	14
Куда он запропастился?	16
Непростительная ошибка в джунглях	19
Главбух и пришельцы	21
Под Пермью всегда беспокойно	24
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Цивилизация динозавров
Юмористическая фантастика
Аркадий Грищенко

© Аркадий Грищенко, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо пролога. Как написать фантастический рассказ

Если вы задались целью написать фантастический рассказ, действовать нужно следующим образом.

Возьмите чистый лист бумаги или используйте Microsoft Word в компьютере и в первую очередь придумайте название произведения. Долго ломать голову здесь не нужно. Загляните в сборники научной фантастики наших и зарубежных корифеев и выберите самое вам подходящее по духу на данный момент. К примеру, у братьев Стругацких есть две прекрасные повести: «Пикник на обочине» и «Жук в муравейнике». Меняете слова местами и спокойно получаете сразу два приличных заголовка на выбор: «Жук на обочине» и «Пикник в муравейнике».

Или взять роман Артура Кларка «Свидание с Рамой». Зная мифологию Индии, легко внести маленькую поправку – и получится интригующее «Прощание с Кришной».

После выбора названия будущего рассказа (или романа – это не имеет решающего значения) вы набрасываете небольшой план, в основу которого вносите один из следующих самых основных классических сюжетов из фантастической литературы:

– встреча с разумными существами других планет (или галактик), эти существа могут быть хорошими (хотят дружить с нами, землянами), или плохими (неприменно хотят нам чем-то напакоить, например, развязать космическую войну в Солнечной системе, либо поработить Землю);

– случайная находка на Земле следов неизвестных науке существ или установление контакта с живущими в настоящее время и всем известными существами – собаками, кошками, дельфинами, медведями, скунсами и т. д. и т.п., причем в итоге некоторые из них оказываются поумнее нас самих (ну, может быть, кроме скунсов!);

– путешествие по времени взад и вперед, знакомство с разными знаменитостями прошлого (Ньютон, Нострадамус, Шекспир, Адам и Ева), либо восторженное созерцание мира будущего, где все уже прекрасно устроено (не надо готовить еду, стирать, можно куда угодно добраться без всяких приспособлений). Кстати, при любом перемещении во времени героя лучше там и оставить, чтобы – не дай бог! – хроноклазм не приключился (про него поищите в Интернете).

Чтобы не было скучным повествование, включите в основной сюжет немного любовной интрижки. Здесь самый распространенный вариант следующий: главный герой покидает свою любимую (девушку, жену, любовницу, домработницу), и по ходу повествования не оставляйте ясности, сохранил ли он ей верность и вернется ли обратно вообще. Если герой улетел надолго в космос, то женщину рекомендуется уложить в анабиоз, чтобы лучше сохранилась. Ну, вы понимаете: прилетает он через тысячу лет – бородатый, весь седой, без ноги, например, а здесь его вся в соплях встречает молодая, а если он еще даже в состоянии ее узнать... Блеск, короче!

В случае, если действие вы задумали на Земле, больше подходит вариант, когда бывшая любимая находит успокоение на груди у другого мужчины, а герою ничего не остается, как срочно покинуть родные места, избегая встреч с неверной, срочно изобрести что-то такое,

сразу принесшее ему Нобелевскую премию, и до конца жизни злорадно думать, как круто она ошиблась в жизни!

И не забудьте вставлять в рассказ для разбавления текста всякие научные или, на худой конец, странные фразы. Такие, например:

«Звездный ветер подхватил стотысячетонную машину астролета, как перышко...», «Машина времени нырнула в прошлое и моментально исчезла из настоящего», «Звезда шла по кругам вселенной», «Дельфины жевали жвачку, поблескивая своими умными глазками, прислушиваясь к ссоре людей на причале и размышляя над их тяжелым семейным положением».

И если вам удастся все перечисленное соединить вместе, а также добавить побольше словесного балласта, то фантастический рассказ получится не хуже, чем у других.

Желаю творческих успехов! Благодарности можно присылать электронной почтой.

Часть первая. Ох, уж эти пришельцы

Серые

Почему-то у всех сложилось впечатление, что инопланетные тарелки – разные там НЛО, UFO – только над развитыми районами Земли появляются, особенно у объектов секретной военной техники. Кто такую чушь придумал, я не знаю и знать не хочу. С меня довольно того, что произошло в нашей всеми цивилизациями мира заброшенной деревеньке, расположенной в Сибирской низменности под городом Чугуевка. До ближайших аэродромов здесь не меньше тысячи верст, как и до всякой военной техники, поскольку защищать у нас некого, разве только трех выживших из ума старух и меня, тоже немолодого деда Степана. Задержались здесь с жильем мы только потому, что наши отпрыски бешеными темпами рванули в период обратной революции в столичный регион, а про нас не столько забыли, а, скорее всего, даже никогда и не помнили. И сидим мы на лавочках у своих четырех домов вечерами, жуем, что за лето вырастили, и слушаем по радио всякую лабуду благодаря частеньким падениям в наших местах отработанных ступеней ракет, взлетающих где-то в Казахстане. Иногда такое шлепается, что можно не только радиоприемники найти, но и компьютеры собрать – кто умеет, конечно. Трассы взлетающих в стратосферу ракет проходят в десятке километров от нашей крохотной деревушки, но шума от них всегда столько, что всегда можно понять, какая мощность взмыла в небо, а какая развалилась, до него не добравшись. Садись в повозку и через какое-то время созерцаешь, что бог тебе принес на сей раз. Жаль, что нет у нас связи с бывальными людьми, а то могли большие деньги иметь от сбора всяческой утвари. А вот космонавтов среди обломков мы, слава богу, пока не находили, врать не буду.

Так вот, выхожу я как-то вечером махру покурить, выращенную у дома. Комары обычно от дыма моего сразу околевают, да и соседние старухи дым мой обходить стараются подальше. Мне-то что? Годков натикало за семьдесят, а соседкам по российским меркам в среднем жить еще на 12—15 лет больше, чем мне, придется. Они ко мне заглядывают редко, только по нужде большой: подсобить по ремонтным делам – деревянный надворный туалет поправить, либо стекло вставить в доме. Вышел я, значит, самосад запалил и затянулся в свое удовольствие. На звезды с крылечка поглядел. Млечный путь летом яркий такой, красивый! Перевожу взгляд пониже и натыкаюсь им на низкорослого, слегка светящегося юнца в нескольких метрах от забора. Может, кто и вздрогнул бы в этот момент, но сибиряки и моряки народ бывалый, их таким не испугаешь. Сразу стал приглядываться к диковинке и понял, что ошибаюсь. Стоит невдалеке от меня самый настоящий Серый, а по-другому – розуэльский человек или ретикулянин. Или еще как там в других странах их обзывают.

Стоит такой коротенький, круглоглазый и безносый парниша с другой планеты и не моргает даже, уставившись на меня.

«Тоже, наверное, за помощью пришел, как и соседки...» – еще подумал я и, шагнув ему навстречу, вышел за ограду. Но и теперь он не шевельнулся. Станным мне показалось, что собаки наши не лают, они обычно на любую живность, готовую мимо прошмыгнуть, целым хором отмечают – мертвого разбудят. А здесь – тишина.

Ну, подошел я к Серому, вижу, что ниже меня на полметра будет. Спрашиваю:
– И чего пожаловали? Хлебушка попросить? Или починить чего нужно?

Вот здесь-то пришелец и моргнул совершенно неожиданно своими огромными глазами, а потом, не разжимая узкогубого рта, заявил:

– Во-первых, здравствуйте!

– Здорово, коли не шутишь! – я так всегда всем отвечаю на подобное приветствие. Из какого-то фильма давным-давно подхватил. – А что во вторых?

– Приглашаю Вас, незнакомец, посетить наше транспортное устройство. Не возражаете?

Любопытно мне стало: пришел ко мне Серый и на тарелку приглашает. Кстати, очень вежливо, не то, что в других странах. Передают, что там землян насильно похищают, содержат в плохих, нечеловеческих условиях, берут всякие анализы из организма.

– А где Ваша посудина? – тоже вежливо поинтересовался я, оглядываясь в нашей темени и ничего похожего на тарелку с неба не обнаруживая.

– Пойдемте со мной! – строго сказал Серый, еще раз моргнул, повернулся и зашагал на своих полусогнутых высохших ногах в сторону недалекой речки, находящейся в самой низине нашей местности. Через пяток минут мне пришлось в изумлении остановиться, так как зрелище было потрясающее. Тарелкой такое назвать я не решился бы, «транспортное устройство» было скорее похоже на огромный сплюснутый детский калейдоскоп. И видно было, как по верхней грани в разных цветах вспыхивают движущиеся предметы неизвестного назначения. Закрытые словно стеклом отверстия иллюминаторов пронзительно светили в ночи и создавали эффект мощной электрической лампы для освещения ограниченного условным кругом местечка на нашей сибирской земле. На мой взгляд, эту картину в Сибири раньше не наблюдали, иначе слухи добрались бы и до нашей деревни.

Вокруг инородного в этих краях аппарата мотались в разных направлениях другие Серые. Похоже, действительно с посудиной произошла беда, и хозяева пытались поправить дела. Раз я понадобился, значит, не все у них получалось. Мой проводник взял меня за руку и сразу мы с ним очутились внутри устройства, похожего на просторную кабину космического корабля. Стены были сплошь из экранов, кнопок, клавиш и всякой диковинной мешанины из разноцветных проводов.

Серый показал мне на подобие кресла и сел на соседнее. Затем он положил свои слабые руки на панель с кнопками и сделал несколько неуловимых движений. На ближайшем экране возникла знакомая картинка: наша голубая Земля из космоса с расстояния Луны или около этого. Протянулась пунктирная линия к планете, причем перед самой Землей на конце линии образовался кружок с лучиками, скорее всего обозначивший взрыв на борту летящего аппарата. Затем на экране промелькнула картина кувыркающегося в атмосфере «транспортного устройства», постепенно замедляющего скорость и плавно соприкасающегося с поверхностью. Серый выключил экран и посмотрел на меня.

– Обещали починить! – с нажимом напомнил он, все также не разжимая губ.

Сибиряки и моряки – народ бывалый. И уважительный к чужой беде. К тому же у меня возникло желание помочь Земле освободиться от серого рабства раз и навсегда.

– Заметано! Сейчас, только инструмент принесу...

Моментально очутился я около своей покосившейся хибары в сопровождении моего неразговорчивого спутника, слегка освещавшего своим телом дорогу. Видно, что следил он за моими действиями, почувствовал, что могу дополнительные проблемы им создать. Но мне-то наплевать было на его подозрения. Что он мог в моем инструменте разглядеть опасного для тарелки? Инструмент, как инструмент: ключи гаечные, молоток, плоскогубцы и так далее. А то, что я в карман штанов сунул потихоньку, Серый заметить не мог. Над этой штукой я трудился все последние восемь лет. Первые образцы прекрасно прошли ходовые испытания: медведи, доставлявшие мне со старухами разные хлопоты при набегах на деревню, сейчас находятся неизвестно где, начисто исчезли в неизвестном направлении. Я полагаю, сопят они где-то в другом измерении, хотя, может быть, их перенесло и поближе. Как-то в новостях передавали, что на станции «Южная» в Антактиде случайно под метровым льдом обнаружили замершего сибирского косолапого. Может быть, что наш, с Чугуевки...

Так что вернулся я к транспортному устройству экипированный как надо. Серый чувак вновь завел меня внутрь, покопался я для отвода глаз в потрохах двигательного антигравитационного аппарата, поломку устранил и свою захваченную из дома штуковину куда нужно пригородил.

Вышел на свежий воздух, руки о тряпочку вытер, говорю Серому:

– Ну что, все готово, взлетайте!

Смешно мне стало, когда его кругляшки при этих моих словах чуть из орбит не выскочили, видимо, не поверил сначала. Я сразу успокоил:

– Давай, запускай тачку, все окей!

Про окей он мгновенно все понял и исчез. И все толкающиеся вокруг тарелки Серые тоже как по команде рванули к аппарату. Транспортное устройство на глазах пошло мелкими разводами по корпусу – так оно, наверное, со стартера заводится. Свет от него потускнел и почувствовал я в мозгах слова благодарности:

– Большое спасибо!

– Без проблем, кушайте на здоровье! – ответил я устало и нажал в кармане финишную кнопку. И стало у речки, как было всегда: темно и сыро.

Теперь про Серых почти не упоминают по радио. Куда-то, говорят, пропали. На родину подались, что ли? Я все жду, может, какого-нибудь откапают все-таки на станции «Южная»?

Колонизаторы

Сегодня настал срок нам с друзьями выполнить свою главную задачу, которая всегда с рождения находилась в нашей памяти и про которую забыть было нельзя. Все остальное, что мы вытворяли последнее время, составляло прелюдию к этой главной задаче, пока мы просто, можно сказать, валяли дурака, отдыхали, присматривались к окружающей обстановке, знакомились с аборигенами, включались в здешнюю жизнь. Никто из здесь живущих не должен был заподозрить, что мы явились из звездного далека с весьма коварными планами.

И вот настал этот долгожданный день. Ближе к сумеркам мы вылезли из норы и поползли вдоль автодороги к ближайшему населенному пункту. В этом маленьком городке мы, превратившись в обычных парней, гуляли в баре, пили за свое здоровье и за здоровье здешних аборигенов, ласкали свободных девиц легкого поведения, заполняя их тела нашими личинками. Веселились мы не напрасно: все шло по программе, как и на других покоренных нашим народом планетах. Пришел срок, и личинки должны были превратиться сегодня ночью в активных бойцов, очиститься от людей-маток и начать быстро размножаться с одновременным уничтожением всего живого окружения.

Мы обязаны были проследить, чтобы все прошло, как следует, чтобы не возникло никаких отклонений. Планета, которую здесь называли Землей, с сегодняшнего дня прекращала свое обычное существование и превращалась в нашу собственность, то есть она вступала в могучее содружество Центральных Светил. Здесь будет основана новая колония, отсюда мы будем вывозить недостающие в Центре элементы, из которых построим новые звездные корабли и полетим дальше осваивать новые территории, колонизировать их, заполняя идеальными формами жизни. Таких планет, как Земля, во Вселенной очень немного и с каждым разом их становится труднее искать, подвергать колонизации. Поэтому наша профессия – колонизатор – превратилась в редкую и опасную.

Иногда мы попадаем в трудные ситуации, когда найденная планета, по всем параметрам подходящая для целей колонизации, преподносит неожиданные сюрпризы и приходится уносить щупальца как можно быстрее. Так, например, получилось с планетой, расположенной в соседней с Солнцем звездной системой, где центральным светилом был красный карлик, аборигены звали его Умиравшим зверем. В багровых лучах угасающего карлика вечерами по усыпанной толстым слоем песка планете, обладающей всеми необходимыми нам соединениями, перемещались весьма массивные толстокожие веретенообразные существа. Наше появление в их обществе весьма им не понравилось и как мы не старались принять похожие формы, аборигены всегда отличали нас от себе подобных, много наших покалечили, пришлось улететь ни с чем. Ни одной личинки там не осталось, невозможно было отложить в тяжелых тушах личинки, ближе корпуса аборигены нас даже не подпускали. Умиравший зверь остался далеко позади, и вот здесь нам посчастливилось наткнуться на Солнечную систему с тремя великолепными планетами, с которых имелась возможность доставлять в Центр нужные вещества для продолжения экспансии среди звезд.

Начать решили с третьей от светила планеты, с Земли, здесь были в большом количестве добродушные гостеприимные существа, именующие себя людьми. Со временем они приняли бы на себя обязанность доставлять кое-что в центр Галактики, в нашу вотчину. Только это уже не должны были быть именно люди, какими они пока являлись. Перерождение в особей, не похожих ни на себя, ни на нас, поможет им быстрее передвигаться, летать в открытом космосе без всякой защиты, обладать диковинной по их сегодняшним меркам силой, позволит в короткие сроки освободить Землю от ненужных теперь ей веществ и переправить их без потерь на одну из баз Центра. Затем они исчезнут, надобность в них отпадет, они выпол-

нят вложенную нами программу и превратятся в безжизненные тела во Вселенной, такие, как осколки малых планет, снующих в бесконечном количестве среди звезд...

Сейчас мы медленно передвигались в высокой траве, дожидаясь начала великого перерождения людей. Иногда кое-кто из нас выглядывал поверх травы, всматриваясь в сторону городка. Ночь была яркой, светила полная Луна и все было видно, почти как днем. Накануне аборигены праздновали какой-то свой дикий праздник, сильно набрались веселительного напитка и, конечно, сейчас дрыхли без задних ног, как они сами называли это состояние. У нас не было ни малейшего сомнения, что все песни свои они допели до конца, а сейчас их тепленькими – заложенные в них зародыши – превратят в бессловесных тварей и необходимо будет только сказать слова Великой команды. После этого можно будет спокойно занимать места в звездолете и отправляться в другую планетную систему. Здешняя наша программа должна была вот-вот закончиться.

Мы застыли на месте, так как город был уже рядом и время подходило к итоговой точке. Сейчас начнется... По крайней мере должно начаться. Не было при нашей жизни срыва подобных хорошо подготовленных мероприятий.

Через некоторый небольшой промежуток времени наш предводитель пробурчал что-то нечленораздельное. Он приподнялся с земли и щупальцем показал на город. Мы все посмотрели в том же направлении и ничего нового не увидели. Городок оставался по-прежнему спокойным, хотя время уже истекло. Не появилось повышенного шума во дворах домов, не загорелось ни одно из строений, не начали строиться превращенные в бессмысленных существ переродившиеся аборигены. Это настолько было странно, что предводитель затянул тоскливым голосом наш центральный гимн. Мысленно он приказал мне обратиться в землянина и посетить ближайшие дома. Там сразу все станет ясно: в чем задержка, какая нужна помощь, не пора ли и отсюда убираться восвояси.

Мне не стоило труда стать знакомым здешним существам молодым и развеселым Майклом Америка. Без особой тревоги я пошел по тропинке в высокой траве к сверкающему огоньками заправочному узлу для транспортных средств. Здесь в обычные дни всегда кто-нибудь был, заправка всегда работала. Но не сейчас же?...

В стеклянной дверце я разглядел сидящего у бара человека. Клянусь, что это был Косой Джим! Так и есть! Приближаясь, я увидел, как Джим опрокинул в себя стаканчик. Своим, при-сущим только ему, Джиму, жестом он утер тыльной стороной ладони рот и спокойно поставил стакан на стойку бара. Действительно, а почему Косому Джиму не выпить в столь поздний час, когда ни одна машина даже из ближайшего селения еще и не думала выезжать в его сторону. Я бы, наверное, тоже самое делал всю ночь. Здешняя выпивка была неплохой на вкус, не то, что на багровой планете у красного карлика, у этих веретенообразных массивных тварей, которые пили только из своих озер крепкие растворы оксидов серы... Б-р-р-р! Нам это питье не понравилось, приходилось наскоро синтезировать безопасные для нас напитки.

Продолжив движение, я обошел заправку и толкнул дверь. Джим обернулся ко мне, нисколько не удивившись. Он только спросил, сколько галлонов мне залить. Вот здесь-то я по настоящему понял, почему его звали Косым Джимом. Сейчас он так набрался, что ему могли приклеить еще какое-нибудь прозвище, куда похлеще. Я, не дожидаясь, пока его потянет на улицу к топливным шлангам, спросил, почему он здесь сидит, а не превращается. Давно уже пора бы!

Джим больше не дал мне ничего подобного продолжить, почему-то очень обиделся и вышвырнул меня на улицу, к колонкам. Потом он запер дверь, повесил изнутри табличку, извещающую о перерыве и, сидя на своем любимом стуле у бара, делал мне всякие зверские рожи, наблюдая, как я пытаюсь подняться. А подняться мне было тяжело, так как при ударе об асфальтовую дорожку я вновь превратился в себя самого и крутил щупальцами во все стороны, ничего толком не соображая. Джим поглядел на меня, поглядел, да и снова пропу-

стил стаканчик. Странно, на других планетах люди зеленели от страха, случайно встречая нас в нашем истинном обличи.

Слава галактике, подоспели на помощь мои спутники. Они своими конечностями помогли мне перевернуться и принять угрожающую стойку. Далее мы втроем планировали напасть на этого изверга и попытаться все-таки выяснить, что стало с нашими личинками, почему люди не превращаются в нужный нам материал. Однако когда мы увидели Косого Джима, стоящего у двери с каким-то ржавым на вид древним оружием и целящегося в нас, причем с самым решительным видом, мы сразу обо всем забыли и бросились в ближайшие заросли. Мы притаились там, но Джим вышел из здания и ходил вокруг заправки с видимым намерением с нами разобраться. Однажды ему даже что-то померещилось, и он все-таки выстрелил из этого ужасного приспособления, причем раздался такой громкий и страшный звук, что наш предводитель от ужаса обмочился. После этого ни о каком завоевании планеты, конечно, речи не было. Мы строевым ползком кинулись к летательному аппарату и отбыли с этой странной планеты. С планеты, где наш вид никого не страшил, где наши личинки не давали никакого эффекта и где обычный косоглазый и в доску пьяный абориген мог таким странным образом испугать нашего предводителя. Разве могли мы предположить, что крепкий раствор этанола, используемый здесь для веселого похмелья, начисто дезинфицировал наше главное оружие – личинки?

Прощай, Земля! Попробуем найти что-нибудь поспокойнее...

Просчет

Зной одолевал. Ветер стих окончательно, и Николай Иванович Изумрудов постепенно выжаривался под ослепительным солнцем, подставляя по очереди спину, бока, грудь. Народу на пляже набралось предостаточно, хотя сезон только начинался. Море плескалось у ног, в море плескались отдыхающие.

Изумрудов опять сходил окунуться, постоял по пояс в воде, внимательно оглядел небо: не приближаются ли тучи – и вернулся на свое место. Здесь он обнаружил, что у него появился сосед. Невзрачный на вид крепыш среднего возраста с весьма волосатой грудью и в полосатых плавках.

– Не жарко? – спросил он Николая Ивановича, широко улыбнувшись.

Моментально они разговорились. О погоде, солнце, об отдыхающих. Только одна запомнившаяся фраза почему-то начала назойливо вертеться в голове Изумрудова, когда новый знакомый пошел купаться. Нелепая какая-то фраза... Сначала Николай Иванович и внимания на нее не обратил. Петров – он так себя назвал – сказал буквально следующее:

– Хорошее здесь, на Земле, море – теплое, и полезных солей металлов много.

Ничего особенного во второй части фразы не было, а вот первая была очень примечательной! Пожалуй, чудней не придумаешь. И чем больше размышлял над ней Николай Иванович, тем больше он убеждался в правильности своей догадки. «Хорошее здесь, на Земле, море!...» Но тогда получается, что сам мнимый Петров вовсе не с Земли. Что он – инопланетянин!

– Вот это вывод – провожу время с пришельцем! – воскликнул Изумрудов и испуганно огляделся, не услышал ли кто-нибудь.

Когда новый знакомый вернулся, вдоволь наплававшись в море, Николай Иванович более внимательно оглядел его и пришел к выводу, что внешность у пришельца самая обычная, земная, придаться ни к чему нельзя. Тогда он ринулся в прямую атаку, поставив вопрос ребром:

– А скажите-ка, Петров, вы случайно не с другой планеты?

Петров явно вздрогнул, удивленно взглянул на Изумрудова, подумал секунду-другую и спокойно так ответил:

– Ну, ты даешь! Наверное, что-то я не то брякнул. Обычно все обходится чисто. Это у меня первый такой срыв. Даже не слышал, чтобы у кого из наших ребят произошло такое. Ты уж меня, дурака, извини, мог испугать тебя до смерти!

– А с какой же вы планеты прилетели? И много вас здесь?

– Да не прилетел я вовсе. У нас на Геце все люди имеют способность к телепортации. Силой воли мы можем переместить себя в любое место Вселенной. Достаточно только хорошо это место себе представить. Геца – это четвертая планета моей звезды, которая по-вашему зовется Арктуром. Слышал?

– Конечно, слышал, – изумленный неожиданным приключением, признался Изумрудов. Надо же, ему первому на Земле привелось вступить в контакт с пришельцем из космоса!

Но вообще-то пришельцы его не особенно интересовали. Существуют они или нет – ему без разницы, как говорят – до лампочки. Сейчас Николаю Ивановичу – главе одной из подмосковных фирм – представлялась единственная возможность выбраться сухим из того болота, в котором он оказался на работе. Кольцо вокруг него – он это хорошо чувствовал – сжималось. Некоторые смысленные люди из деловых кабинетов насобирали достаточно данных, чтобы привлечь его к определенной ответственности. Сославшись на усталость и старую болезнь почек, он оформил отпуск и уехал к морю. Даже не взял с собой милую секретаршу Люсю.

Сидя на горячем морском песке, Изумрудов рассуждал следующим образом: если ему удастся попасть в могущественную цивилизацию на Геце, где люди силой мысли путешествуют в просторах Вселенной, то вернувшись с какими – либо вещественными доказательствами, он

сможет сразу же стать объектом повышенного общественного внимания на Земле. Будет ли кто копаться в прошлом такого героя?! Да, это выход! Только нужно умно вести игру...

– Слушай, Петров, давай по-простому! Не заливаешь ли ты? Какая-то телепортация... Мура все это. Да кто поверит?

Петров поднял руку:

– погоди. Я разве прошу верить? Ты спросил – я ответил. Не веришь – мне еще лучше, пойдем лучше поплаваем!

Такой вариант Николая Ивановича не устраивал.

– Да не обижайся ты! Мне все понятно: ты – с Гецы. Геца – четвертая планета системы Арктура, ты прилетел сюда покупаться, вернее не прилетел, а телепортировался. Но вот как ты это делаешь, мне не ясно. Это же какое-то оборудование должно быть. А вокруг ничего подходящего.

– Никакой сложности нет. На Геце кроме телепортации есть масса всяких вещей, о которых здесь вовсе и не подозревают.

– Слушайте, Петров, – снова перешел на «вы» Николай Иванович, – а могут люди с Гецы перемещать разные предметы? Или животных, например?

– Вот чудак! Да я об этом тебе уже час толкую!

– А вот меня – можешь?

– Конечно! О чем разговор. Только изъяви желание, и я тебя перемещу.

– Давай прямо сейчас, – решил Изумрудов. – Уж очень хочется увидеть твою Гецу!

– Хорошо. Только ты сиди спокойно, не шевелись, а то в пространстве размажешься. Я тебя отправлю ровно на час. А пока здесь еще немного полежу. Море у вас замечательное, нигде такого нет...

Николай Иванович замер. Вдруг у него в глазах потемнело, он закрыл их, затем открыл.

На широкой снежной равнине их было двое: Изумрудов в плавках и могучий монстр, представлявший собой помесь слона, кита и гигантского бегемота. Огромная зеленая туша, поблескивая в лучах далекого Арктура, передвигалась на удивление быстро, не оставляя никакой надежды на спасение.

– Не хочу-у-у! – во всю силу легких только и успел крикнуть Изумрудов, дрожа от холода и страха.

Клыкастая пасть раскрылась широко, словно ковш стотонного экскаватора...

Через час Петров встал, осмотрелся вокруг и пробормотал:

– Не возвращается что-то. Наверное, ему там чем-то понравилось. Что ж, тем меньше свидетелей...

И он с разбегу бултыхнулся в искристое синее море.

Куда он запропастился?

Пыжим находился под столешницей и слушал, о чем говорят люди. На Землю он попал по чистой случайности, когда всюду разрекламированный безотказный ядерный двигатель галактического модуля все-таки отказал, и только специальное устройство для снижения скорости падения позволило ему остаться в живых. К великой радости Пыжима модуль внешне совсем не пострадал, то есть достаточно отремонтировать двигатель и можно продолжать путь к Малому Магелланову облаку, где его ждала многочисленная семья. Эти путешествия среди звезд уже порядком Пыжиму надоели, и он давненько подумывал уйти на пенсию и проводить время дома, у теплого гейзера, у дымящегося вулкана, короче – на своей, в доску родной планете. Ее не сравнить с холодной и насыщенной влагой Землей, где организму необходимо было за счет внутренних резервов постоянно поддерживать необходимую высокую температуру тела.

Сейчас же он тихонько сидел под столом, разглядывая рваные шлепанцы хозяев и прислушиваясь к непонятному покаговору людей. Пройдет несколько часов или даже минут и мозг Пыжима овладеет новой речью и тогда можно будет попросить помощи у жителей Земли для ремонта модуля. Пока он мог только прятаться, чтобы не всполошить аборигенов. Привести их в испуг своим видом легко, но тогда никто не рискнет ему помочь. Прицепившись всеми шестью клешнями к внутренней части столешницы, Пыжим вспоминал, как ему ловко удалось сбежать с места падения модуля совершенно незамеченным, хотя собравшиеся на окраине села люди, ковыряя всякими огородными приспособлениями верхний люк модуля, пытались добраться до его хозяина и, скорее всего, устроить тому смертную казнь. Ведь своим крылом модуль задавил какое-то крупное существо, долго еще издававшее тоскливые предсмертные звуки, среди которых чаще появлялись повторяющиеся «Му-у, му-у!». Пыжим догадался воспользоваться аварийным выходом в нижней части модуля в темное время суток, когда уставшие от бесплодных попыток вскрыть корабль, местные жители приступили к ужину прямо рядом, причем в рот они отправляли только какую-то вонючую жидкость и зеленые сморщенные овощи. Воспользовавшись этой паузой, Пыжим проскользнул по траве в ближайшее жилище, но несколько не угадал, потому что горластые аборигены тоже явились сюда же и продолжали разбор полетов. Как начал понимать Пыжим, двое землян ругали остальных, участвовавших в операции, за то, что они не обшарили приземлившийся аппарат полностью, а найденная ими небольшая дверь внизу, через которую и смотался Пыжим, была сразу не обнаружена и могла выпустить какую-нибудь заразу на поверхность Земли, о чем, может быть, впоследствии придется пожалеть. Они так ругались, что Пыжим боялся даже нос высунуть из-под стола и стал сомневаться, что эта компания захочет ему помочь с двигателем.

Планета, с которой прибыл Пыжим, на здешнем языке называлась Огонь. Она была значительно горячее, чем соседняя с Землей планета, расположенная ближе к Солнцу и которую ему пришлось посетить по заданию космического Центра. Сородичи Пыжима называли себя огнецами, они приспособились к своему суровому климату и жили бы себе припеваючи, но старейшины Огня надумали искать похожую и непохожую на них жизнь в ближнем и дальнем космосе. Была понастроена масса летательных космических аппаратов, вроде галактического модуля Пыжима, и во все концы вселенной направились посланцы с целью выведать у представителей иных цивилизаций, не имеют ли они своей ближайшей целью стереть планету Огонь с лица Вселенной по причине плохого воспитания, кровожадности, либо из-за желания овладеть планетой для продажи или переселения. Слушая под столом речи землян, Пыжим внутренне содрогался, потому что решил, что попал как раз на кровожадную цивилизацию, которая за одну единственную загубленную скотину готова расплющить модуль вместе с содержимым.

– В этой штуковине наверняка пряталась какая-то тварь! – вопил землянин в красных шлепанцах на босу ногу. Шлепанцы были настолько изношены, что хозяин их представлялся Пыжиму старым сморщенным существом, не способным даже приготовить себе пищу. Однако его здесь уважали и все поддерживали.

– Ты, Джонни, прав! – это сказал хозяин черных шлепанцев. – Мы упустили этого ублюдка! Где-то рядом хоронится, но ему точно не сдобровать, он у нас еще попляшет... Разлетались здесь, мать их!

– Мы отыщем его, я в этом, Николас, тоже уверен! – поддержал Джонни. От негодования красные шлепанцы начали дрожать. – Самое главное, что он может скрываться, например, под этим столом, а мы ничего не подозреваем! Эй, Брюс! Погляди там внизу, не прячется ли какая-нибудь косоглазая дрянь?

– Послушайте! – вдруг спросил Брюс, находившийся вообще без шлепанцев и крутящий пальцами нижних конечностей в разные стороны. – Откуда вы взяли, что пришелец только один? А вдруг их здесь прячется целая прорва? И нам с ними не совладать? Даже общими усилиями всей деревни?

За столом на какое-то время наступила тишина. Все переваривали сказанное Брюсом. У Пыжима, сильно перепуганного попыткой землян заглянуть под стол, немного отлегло на душе, но он понял, что находится на волосок от гибели и решил осторожно ретироваться с места событий, пока поиски не начались на самом деле. Перебирая клешнями, он медленно двигался к дальнему краю стола, чтобы по его ножке сползти на пол и спрятаться в другом потаенном месте. К сожалению, пятой дальней клешней Пыжим совершенно случайно задел одну из босых ног Брюса. Тот заорал, как укушенный маленьким, но противным зверьком прота с планеты Пыжима.

– Он под столом! И цапнул меня за пятку! – заорал Брюс. Его ноги исчезли и все шлепанцы – вслед за ним. Пыжим перестал двигаться, напрягая мозги. Как же выбраться живым из такой ситуации?

Когда орали уже все, Пыжим ловко выполз к открытой двери и сразу спрятался под крыльцом, там было темнее, чем в ближайшем космосе, как раз такое место и надо было найти сразу, вряд ли земляне догадались бы искать инопланетянина в таком месте – ни зги не видно. Он тихо лежал и прислушивался к тому, что творилось в доме, а там мужики наконец успокоились и, набравшись храбрости, а также вооружившись кто чем, внимательно обшаривали всю утварь, мебель, настенные шкафы, занавески, но ничего подозрительного не находили. Поэтому вскоре они настолько расхрабрились, что начали друг над другом подтрунивать.

– Кто это первый заорал у стола? – спросил один.

– Заорешь здесь, когда тебе с живой пятки сдирают кожу! – ответил другой.

– Если ты покажешь хоть кусочек своего тела без кожи – бегу к Аксель за новой порцией самогона! – добавил третий.

– Да иди ты! Тебя бы так: спокойно сидишь, разговариваешь, и вдруг – корявым инструментом по голой ноге...

Пыжим слушал и не понимал этих землян: кое-что выглядело иносказательно и не вязалось с логическим переводом, на который настроился его мозг. «Какой инструмент они имеют в виду? Ведь я зацепил землянина только кончиком клешни!» – подумал огневец и неожиданно почувствовал, как с другой стороны под крыльцом – совсем рядом – кто-то зашевелился и ему в бок уткнулась какая-то мягкая влажная посапывающая штуковина. Включив ночное зрение, Пыжим разглядел чудовище размером с него самого, все волосатое и без клешней. Хоть неожиданный сосед и находился в спящем состоянии, но его внешний вид был настолько отличным от всего, что Пыжим встречал в своей жизни, что он тоже заорал, как сумасшедший на своем огневском языке и бросился из-под крыльца по пыльной деревенской улице с бешеной скоростью. Такую скорость он мог развить только в состоянии аффекта. Пес, который дре-

мал вместе с Пыжимом под ступенями крыльца, также орал на своем собачьем языке и гнался за неизвестным ему существом. Сразу же на крыльцо высыпали все крестьяне из дома и также побежали в сторону странного шума на дороге. Гонка продолжалась с четверть часа – до конца деревни. И окончилась она весьма печально: внутреннее сердце инопланетянина не выдержало и лопнуло от напряжения. Он упал на дороге под единственным в селении светящим фонарным столбом – как раз в круге света.

Пес почему-то этого не заметил и помчался дальше. Скорее всего, он не воспринимал запах Пыжима, как посторонний, поэтому продолжал нестись уже за деревней, но вдруг остановился в некоем раздумье. Если бы пса сейчас увидел его хозяин, то посчитал бы его находящимся в странном собачьем недоумении.

А под фонарем вокруг небольшого по размеру пилота обрушившейся на деревню космической посуды собрались человек двадцать землян и удивленно его разглядывали. Особенно их поразили клешни, торчащие из-под туловища, и большого размера голова, предполагавшая большие умственные способности. Мужики, еще не отошедшие от пробежки, тяжело дышали и встревожено переглядывались. Женщины, вскочившие при появившемся шуме по тревоге и присоединившиеся к погоне, к существу на дороге не подходили – боялись. Правда, через несколько минут, убедившись, что враг повержен, не шевелится и, скорее всего, не станет больше досаждать населенному пункту, жители споро закопали его на окраине деревни и положили на могилке увесистый валун.

– Завтра, – пообещал пострадавший больше всех Брюс, – напишу краской какую-нибудь эпитафию. У меня в сарае немного осталось после ремонта забора.

Затем они все разошлись по домам, пес тоже побрел в свою будку, постояв ради приличия со всеми вместе во время погребения. В селении стало тихо и спокойно. Никто не мог подумать о том, что внешнее сердце Пыжима уже занялось восстановлением полной жизнедеятельности организма. И, конечно, никто не мог предположить, какие же меры предпримет инопланетянин к встреченной случайно кровожадной расе, выбравшись из-под валуна и сообщивший сородичам в далеком галактическом облаке о происшедшем...

Непростительная ошибка в джунглях

– Нет, ты только посмотри! – восхищенно сказал Джо, поднимая с земли каменный топор. – Пещерный век! Миллион лет до нашей эры!

И он начал распространяться про то, как им повезло наткнуться именно на племя боэ-боэ, и какие теперь исследования они проведут – весь мир ахнет! И как скоро они получат научные звания и приличную работу в лучших научных центрах страны, может быть, и Нобелевскую премию схлопочат. Однако Сэмуэлю Уэсту все это порядком осточертело. То они пробрались через непроходимые джунгли и спасались от хищных тварей, норотивших сожрать кого-нибудь из экспедиции или хотя бы откусить конечность, то туземцы-проводники взбунтовались и наотрез отказались довести до намеченного места, намекая на какое-то дьявольское видение одной из недавних ночей, и им пришлось через Белую речку к племени перебираться самим, то Джо долбанул о дерево японский передатчик, спасаясь в темноте от чьих-то крупных клыков, а в рацию еще попала вода. Короче, они оказались напрочь оторванными от Большого мира. И это за десяток лет до начала двадцать первого века!

В общем, все сложилось весьма неудачно и Сэм восторгов Джо не разделял. Единственным утешением для них с Клиффордом, которому тоже не по душе были все несчастья, свалившиеся на их маленькую группу, стала встреча среди смуглых жителей племени двух самцов со светлой, даже несколько голубоватой кожей. Про себя они окрестили их альбиносами: альбинос Эй и альбинос Би, так как волосы у них также были светлее, чем у основной массы боэ-боэ. Этот феномен очень заинтересовал исследователей. Вполне возможно, что альбиносы явились из другого места в джунглях, еще науке неизвестного. А может быть, это только остатки когда-то порабожденного племени. Все это предстояло выяснить.

И если Джо подолгу возился с главой племени седобородым Нуу, то Сэм с Клифом полностью занялись альбиносами, которые тоже на них частенько с удивлением поглядывали.

Самки и самцы боэ-боэ были очень миролюбивы, они позволяли делать с собой почти все, что угодно, за какие-нибудь цветные пластмассовые безделушки. У них брали кровь на анализ, измеряли пульс, слушали стук сердца, проверяли объем легких. С альбиносами оказалось сложнее, они все время пытались скрыться, не подпускали исследователей к себе близко, старались держаться особняком. На третий день Клиффорд умудрился смастерить небольшой крытый загон и под утро была четко проведена операция, во время которой, схватив и связав одного из спящих в пещере альбиносов, они поместили его в загон и заколотили вход. Молчаливый альбинос Эй оказал при этом значительное сопротивление, обнаружив недюжинную силу. Чтобы он не кричал, был использован тряпичный кляп из старой порванной рубашки Джо. Альбинос Би успел, к сожалению, сбежать.

Когда уже совсем рассвело, Клиф и Сэм пришли к загону, собрав все необходимые медицинские инструменты. Вид у Джо, караулившего пленника от оставшегося на свободе напарника, был встревоженный.

– Только вы ушли, – рассказал он, – как прибежал Би и, увидев, что я здесь караулю, начал на меня сердито так щебетать и пытался пробиться к своему братишке. Я боялся, что он меня чем-нибудь тяжелым огреет, и наставил на него свою игрушку, – Джо похлопал по кобуре пистолета. – Так он понял, наверное, что шутки со мной могут обернуться для него кризисом, и, что-то крикнув, умотал. Так вот сижу здесь и постоянно оглядываюсь. Хорошо, что они до лука со стрелами еще не додумались!

– Ты посиди еще немного, мы быстро, – попросил Сэм и вместе с Клифом они, вскрыв загон, проникли к пленнику. Тот лежал, связанный, в углу загона и хмуро на них посматривал.

– Ничего не бойся, лапочка! – успокоил его Клиф, готовя препараты. – Мы тебе больно делать не будем. Ты же видел, как мы брали кровь у твоих братьев по племени. Они ни разу даже не вскрикнули. Джо! Поддай там из моей сумки зеленые бусы!

Но альбинос, видимо, не хотел, чтобы у него брали кровь! Даже за бусы. И когда Сэм протянул к нему руку, резко дернулся и перевалился в сторону.

В этот момент снаружи раздался крик Джо:

– Парни, давайте сюда! Быстро! Здесь Би какую-то хрень притащил, не натворил бы чего...

Сэм и Клиф выскочили из загона и увидели Би, который сидел на поваленном дереве и держал в руках чудную овальную штуковину серебристого цвета, совершенно не вязавшуюся с пещерным веком. Сверху штуковины виднелись не то окошечки, не то кнопки. Вид у Би был миролюбивый, хотя и немного сердитый. Джо стоял в трех метрах сбоку, приготовив свою пушку.

– Черт возьми, что это у него может быть? – не понятно у кого спросил Клиффорд.

И тут штуковина в руках Би издала какой-то шипящий звук, после чего ее хозяин буркнул в нее несколько своих туземных слов. И Сэм мог поклясться, что эти слова не были похожи на речь племени боэ-боэ!

– Кто вы такие? – спросил металлический голос на чистом английском языке из штуковины, по-прежнему лежащей на коленях у Би.

Джо от неожиданности сел на муравейник, у Клифа отвалилась челюсть, а Сэм настолько был растерян, что чистосердечно признался:

– Я – Сэм, рядом со мной – Клиф, а тот, на муравейнике, – Джо...

Вновь что-то пробурчал Би и серебристая штуковина опять выдала:

– Меня совершенно не интересуют ваши имена! Мне непонятно, откуда вы взялись и по какому праву схватили и спрятали моего друга?

Клиф наконец закрыл челюсть и зло спросил:

– Черт возьми! А кто ты, собственно, такой, чтобы задавать нам всякие вопросы?

– Мы прилетели из другой планетной системы, с другого спирального витка галактики. Звездолет потерпел аварию и срочно был вынужден опуститься на эту планету – за тем холмом, – Би показал рукой направление. – Мы даже выбрать посадочную площадку толком не смогли, времени не было. А пока команда занимается ремонтом двигателей, мы решили вдвоем пожить среди аборигенов, оказать им помощь в развитии. И мы старались не особенно среди них выделяться. Но появляетесь вы и все нам портите!

Джо сорвался с муравейника и бросился в загон. Почти мгновенно он вывел связанного пленника, вытянул грязный кляп и обрезал веревки, после чего тот, помассировав немного кисти рук, подошел к своему собрату и, наклонившись, буркнул что-то в серебристую штуковину, которая сразу отозвалась в адрес землян несколькими невежливыми фразами.

Главбух и пришельцы

Тарелка опустилась совершенно бесшумно и, главное, – за спиной у грибников. День к тому же был пасмурный и ничем железяка из космоса себя не выдала.

Первым заметил пришелицу недалекий умом Ваня Мозгодуй (правда, его все по-другому чаще величали – не совсем литературным словом, которое здесь воспроизвести невозможно).

Ваня сразу будто окосел на оба глаза и завопил:

– Мужики! Смотрите, что у нас позади!

Бабы, согласившиеся взять его сегодня по грибы, обиделись:

– Где ты мужиков-то увидел?

И не оглядываясь на своего «охранника» – как они его про себя окрестили – еще ходчей побрели вглубь березового леса, где должны были уже появиться белые грибы.

«Мозгодуй он и есть Мозгодуй!» – только и успела подумать одна из них, Маша Серая, а когда все-таки оглянулась, то глазам своим не поверила.

На опушке леса Ванька напрочь отсутствовал! Но в какой-то сотне шагов от нее лежала на траве большая странная плоская посудина с металлическим отливом и мелкими оранжевыми окошками по кругу. Серая испуганно поглядела на своих двоих подруг, которые, как ни в чем не бывало, палками тыкали в траву, и окликнула их:

– Сестрички! Вы посмотрите, что наш хрыч приволок за собой!

Теперь уже остановились – да и по грибы ли теперь было! – и Маша Вторая и Сонька Вырви глаз. Не буду сейчас подробно их клички объяснять, главное – так между собой они общались, когда не на работе были, то есть не в бухгалтерии Дортехстройевского предприятия славного города Буланска Томской области.

Сонька сразу легла в траву, вроде бы как замаскировалась.

Машка Вторая быстро подбежала к Машке Серой и шепотом спросила:

– И давно это?

Ответа она не услышала, так как подружка, раскрыв рот, молча рассматривала диковинную вещь на поляне, которая совершенно неподвижно залегла совсем недалеко и, как видно, схавала сопровождающего. Конечно, он тоже мог где-то в траве отлеживаться, но при его широкой и пузатой фигуре сразу стал бы заметен и на такие хитрости скорее всего способен не был.

Сонька, опомнившись от прохладной травы, крикнула:

– Может, рванем в лес побыстрее?

– Да там кабаны! – отмахнулась Серая, обрета, наконец, голос. – А то бы мы этого Мозго... взяли бы? Здесь еще что-то придумывать надо... Дорога назад нам отрезана!!!

При этих словах Машка Вторая чуть не заревела, но Серая своевременно слегонька дала ей по балде и та опомнилась.

Сзади был мрачный лес с неприятной живностью, на опушке леса разлеглась чужая тарелка, Ванька пропал, да и ветер, вроде бы стих. Вот такая была рекогносцировка, как говаривал в свое время покойный ныне муж Соньки Павел Ильич Мыловаров.

Вдруг Маньку Серую потянуло к тарелке. Странно так потянуло, вроде бы ей самой захотелось приключений на свою задницу испытать! И хотя Машка Вторая ее за руку пыталась остановить, это не помогло: Манька вырвала руку и мужицким прямым шагом потопала напрямик по тропинке прямо перед собой. И чем ближе к тарелке она подходила, тем спокойнее становилось у нее на душе.

Что-то остановило Маньку уже в нескольких шагах от неземной штуковины. Только сейчас можно было оценить ее размеры: примерно в двухэтажный дом, а диаметром – не меньше двадцати метров. И возвышалась она на трех тоненьких паучьих ножках.

Внезапно приоткрылась небольшая круглая дверь, и на траву изнутри вывалился Мозгодуй. Но сразу встал, отряхнул свою трофейную телогрейку, одернул картуз и догадливо спросил у Маньки:

– Ты-то чего подошла? Тоже приключений ищешь?

– Ну да! – созналась Манька, потому что даже не сообразила, что еще сказать.

– Ну-ну! – неприятно произнес Ванька, еще раз отряхнулся от налипшей листвы и, огибая тарелку, двинулся к городу, добавив:

– Щас тебе приключений всыплют, тока жопу подставляй!

Оглянувшись, Манька увидела, что ее подружки, забывшие про грибы, находились на тех же местах, где она их и оставила. И еще показалось, что Сонька с земли как будто бы махала ей рукой: мол, иди внутрь, знакомься с пришлым народом!

Ну, Манька и пошла знакомиться! У тарелки снова открылась входная дверь и Серую воздухом вдуло внутрь. Дверь сразу захлопнулась и стало темно. Правда, сразу же вспыхнули маленькие фонарики по верху коридора и Серая пошла в их направлении. Вскоре она попала в просторное помещение с круглым столом посередине. За столом сидели на круглой лавчонке маленькие зеленые человечки – а как их еще назвать, если у них были руки, ноги, глаза, щеки, носы, рты, цвет только подкачал и рост – и внимательно разглядывали Маньку. И раздался вдруг в середине комнаты голос, который спросил:

– Что вы здесь в лесу делаете?

Серая чуток растерялась вначале, но совсем немного, так как у них в бухгалтерии теряться было не принято – могли быстро выгнать, а работы в здешнем занюханном местечке не было, разве что на уборке улиц и общественных туалетов. Поэтому она громко и выразительно ответила:

– А вам-то что, собственно, за дело?

Голос не унимался:

– Вы же ищите что-то! Может, и нам это нужно? Что вы ищите?

Машка Серая не на шутку рассердилась. Вот так дела! Они вчетвером собрались в лес с утра за грибами, пока дачники места не перехватили, а здесь какие-то непонятные зеленые чудики вмешиваются в события, отвлекают занятых людей от работы, что может привести к необратимым последствиям, можно сказать, изгаляются над хозяевами родной землицы. Может быть, им еще заветные грибные места показать? Ну как на это нужно реагировать? Машка Серая отреагировала, как сумела. Во-первых, она сурово спросила:

– А какого вам рожна нужно? Ну, ищем мы! Вам-то что? Не для вас же ищем! Валите отсюда к себе подбру-поздорову, пока я на вас главбуху не пожаловалась! Уж он-то с вас шкуру сразу спустит!

Серая обещала полведра хороших грибов Андрею Анатольевичу и знала, что если не принесет, то только выговором не отделается!

Внезапно что-то сверкнуло и очутилась Маша Серая на зеленой траве. Тарелки не было, тучи начали расходиться, товарки Манькины по-прежнему находились невдалеке, результатов переговоров, видимо, ждали, а этот боров Ваня Мозгодуй вразвалку возвращался из города, во весь рот улыбался и говорил совсем невпопад:

– Чой-то, девки, с вами долго за грибами собираемся! Я там уже недалеко двух дачников заметил, приближаются, черти! Хотя я их и припугнул маленько, но вы же знаете эту породу, не уймутся, пока вперед нас не заползут...

Серая поглядела вокруг, да и пошла грибы собирать. Наверное, пришельцы и впрямь главного бухгалтера ихнего испугались. А что? Не каждая тварь сообразит, что выражение «шкуру спустит!» – оно же шуточное, ненастоящее!

Шутки шутками, но с тех пор в Томской области тарелки больше не приземляются, почему-то кабаны исчезли, а бабы, собравшись по грибы, никаких Мозгодуев с собой не приглашают, считают, что охранять их больше не от кого...

Под Пермью всегда беспокойно

Капитан Гурский появился в полиции городка Березки, что в Пермском крае, как-то неожиданно. Начальником районного УВД после оставившего службу семидесятилетнего Сусекина Ивана Павловича уже все сослуживцы видели малоразговорчивого, сурового на вид, но имеющего хорошее чутье на мелких преступников, старшего лейтенанта Колобова. Однако за какую-то провинность – не иначе – из Центра прислали именно Владимира Васильевича Гурского, его представил сотрудникам один из заместителей руководителя областного УВД подполковник Чететкин. После того, как все разошлись по рабочим местам, Чететкин попытался вызвать Гурского на откровенный разговор:

– Владимир Васильевич! – сказал он. – Обычно в нашу глушь не особенно норовят попасть из столицы. Может, облегчишь душу, объяснишь, чем провинился? Нам работать вместе, легче общаться будем... – Из кармана Чететкин вынул плоскую фляжечку и два маленьких металлических стаканчика, а их другого кармана – две сосульные конфетки. Наполнил «наперстки» хорошим коньяком и протянул один Гурскому.

– Не хочешь каяться – не надо! – добавил он, опрокидывая содержимое своего стаканчика на язык. – Не обижаюсь, у каждого свои тайны. Думаю, что замочил ты не того, кого надо, чаще всего к нам таких и присылают. Пей за успехи в службе, да я поехал в Пермь.

Гурский, поморщившись, выполнил просьбу начальника, хотя к алкоголю относился резко отрицательно, и проговорил:

– Вы, Константин Ерофеевич, на меня будете удивляться, но к вам я сам попросился. Сильно нравятся места здешние!

Чететкин удивленно вскинул густые, как у Брежнева, брови, постоял минуту молча, развернулся и пошел к двери. Гурский проводил его, как полагается, до служебной машины и дождался, пока она не скрылась за поворотом.

Чететкин, сидя рядом с водителем, пробурчал:

– Места ему здешние нравятся! И еще кривит морду, когда французским коньяком угощают... Не наш человек!

– Что вы сказали? – не расслышал водитель, на что Чететкин недовольно ответил:

– Ты за дорогой смотри! Разбаловали вас, понимаешь...

Проснувшись ранним утром в одиночном номере гостиницы и поглядев на яркое летнее солнышко в окошке, Гурский быстро вскочил, умылся, побрился, пожевал бутерброд, запивая чаем, и ринулся на службу, благо здание Управления находилось напротив. Накануне он долго просидел у открытого окна гостиницы, изучая личные дела доставшихся ему сотрудников, а также папки с описанием последних раскрытых и не раскрытых местных преступлений. «Не густо, – думал он, зевая перед сном, – такие преступления и преступлениями называть неудобно. В Москве узнают, чем мне придется заниматься – засмеют!» Действительно, самое значительное дело состояло в том, что соседка заподозрила соседа в том, что он убил свою жену, расчленил и закопал в огороде. Начитанная оказалась старушка, детективы любит, специальные передачи по телевизору смотрит. Но расследование выявило, что жена соседа сбежала к своему давнему ухажеру в соседний город, а сосед закопал в указанном месте испорченные овощи, собранные им в подвале, что и показало вскрытие предполагаемой могилы и исследование действительно весьма запущенного хозяевами подвала.

Гурский порадовался слабой преступности в Березках, потому что он сможет уделять больше времени любимому увлечению, а именно: постарается посетить все места, связанные с посещением пришельцев из космоса. Согласно средствам массовой информации в Пермском крае таких мест не перечесть. С самого детства Вова Гурский был ярым сторонником ино-

планетного объяснения всех проявлений НЛО на Земле. Он этим грезил. Правда, отец, угрожая ремнем, заставил его все-таки закончить школу и поступить в милицейское училище, так как сам всю свою сознательную жизнь прослужил рядовым милиционером и принес много пользы в столице. Отсутствие достаточного образования не позволило Василию Гурскому стать во главе какого-нибудь отдела в милиции, но он поклялся, что добьется этого от сына. Сын же, хотя и неплохо начал службу в том же отделении, что и старший Гурский, но увлечение неопознанными объектами помешало ему в карьере. Сорвав последнюю операцию по обезвреживанию с большим трудом выслеженных членов бандитской группировки под Москвой из-за появившегося на небе яркого неизвестного свечения, Владимир Гурский изведal сильный гнев начальника Главного Управления, после чего тот лично решил заняться «этим фантазером». Он вызвал Гурского к себе и заявил:

– Наше терпение, Владимир Васильевич, иссякло! Мне очень жаль твоего покойного ныне батюшку, я его сильно уважал за долгий безупречный труд и, вручая орден за заслуги перед Родиной, обещал принять посильное участие в твоей судьбе. Но всякие там глупые увлечения небесными происшествиями не должны вредить основному делу. Кончено! Нашел я тебе местечко под Пермью. Там ушел на пенсию начальник районного управления, район тихий, а НЛО в Перми до едреней фени развелось. Поработаешь пару годков, может быть, и поумнеешь. Ты еще холостой, времени у тебя впереди – пропасть. До конца службу поймешь – тогда и верну тебя в столицу. А теперь: кругом марш! Документы на перевод возьмешь в канцелярии...

Вспоминая тот разговор на пути через дорогу к Управлению, Гурский мысленно радовался, что очутился именно здесь, в зоне аномальных явлений. Теперь он знает, как проводить свое свободное время. Он обязательно выведет этих пришельцев на чистую воду!

Зайдя в кабинет, Гурский вызвал последнего из сотрудников Управления, который накануне отсутствовал и не участвовал в представлении, устроенным Четкинским. Через пару минут в дверь робко постучали и Гурский крикнул:

– Входите! – В этот момент он просматривал ночной отчет дежурного по Управлению и после того, как дверь приоткрылась, взглянул на вошедшего. Ничего подобного капитан увидеть не ожидал. Тем более в этой российской глуши. У него даже дыхание перехватило.

– Присаживайтесь... – неуверенно произнес он, пытаясь совладать с предательским комком в горле. Девушка присела на краешек самого дальнего от Гурского стула.

Просматривая личные дела вчера в гостинице, Гурский видел фотографию этого сотрудника, но то фото разительно отличалось от оригинала. Перед начальником Управления находилось самое красивое существо на планете Земля, красивейшая из женщин!

– Что вы здесь делаете? – вынужден был в изумлении спросить Гурский, не зная, как начать разговор.

– В каком смысле? – тихо спросила младший лейтенант Лыскова.

– Разве вы должны заниматься грязными мелочными полицейскими делами? – продолжая недоумевать, уточнил капитан. – Ведь ваше место на подиуме, на экране телевизора, в театре, в конце концов...

Девушка виновато опустила голову. Потом вновь посмотрела на Гурского:

– Вот и вы тоже, – опять тихо произнесла она, – такой же, как все. Где вы видели артисток с противной фамилией Лыскова, да еще заикающихся на каждом шагу?

Капитан сразу остыл:

– Так вы потому и говорите тихо, что боитесь заикаться? – спросил он. На что она только кивнула головой.

– И это у вас с детства?

– Д-да... – наконец показала свой недостаток речи Виктория.

– Так это хорошо, – обрадовался не к месту Гурский. – Будем вместе бандитов ловить.

Лыскова печально обвела взглядом кабинет и предложила неуверенным голосом:
– Вам бы здесь освеж-жающий ремонт заказать.

Гурский огляделся и был вынужден согласиться с предложением, так как комната начальника давно не соответствовала критериям опрятности. Ушедший на пенсию Сусекин давно не наводил здесь порядка, только развесистый фикус на подоконнике оживлял обстановку, да вызванный для знакомства младший лейтенант.

Целый день Гурский заглядывал в кабинеты подчиненных, уточнял их последние задания и поручения, изучал вывешенные в коридоре объявления, вновь просматривал незаконченные дела. Перед окончанием рабочего дня он посетил и Лыскову. Увидев капитана, девушка мило улыбнулась и сообщила, что с завтрашнего дня у него начнут ремонт.

– Я обо все-ем договорилась с Люсей, – добавила она, – за два дня все закончат. Ребята завтра помогут мебель в середину пере-едвинуть, и Люся зайдет с бригадой.

– А что за Люся? – уточнил на всякий случай Гурский.

– Мастер с районного стро-оительного управления. Мы-ы к ней уже давно не обращались. Капитан удовлетворенно кивнул головой, а затем неожиданно для себя спросил:

– У вас тут в Пермском крае – по слухам – много неопознанных объектов летает? Вы что-нибудь об этом знаете, Виктория Ивановна?

Младший лейтенант медленно подошла к окну и показала куда-то вверх пальцем:

– Что есть, то есть! Вот посмотрите, какой объект завис над Управлением...

Гурский чуть было не подпрыгнул от этих слов. Он моментально подскочил к окну и взгляделся в окружающую местность. Однако ничего подозрительного, к своему сожалению, не увидел, но, посмотрев на милую улыбку сотрудницы, ему сразу расхотелось ее отругать за дезинформацию.

– Вы его не ви-идите? – удивилась Виктория. Капитан вновь взгляделся в светлое летнее небо за окном. И вдруг... Где-то в нескольких километрах над землей плыло светлое облако, идеально напоминающее тарелку пришельцев, какой ее изображают иностранные журналы. В тот момент, когда Гурский моргнул, облако неожиданно бесследно исчезло, будто его и не было вовсе. Капитан даже глаза протер.

– Такое у на-ас вы повстречаете не однажды, – пояснила Лыскова. И снова улыбнулась, как будто фокус начальнику показала.

Не зная, что об этом и думать, капитан повернулся и пошел прибираться в свой кабинет. Пока он собирал разбросанные в беспорядке папки в центр стола, с тихим стуком вошла Виктория со словами:

– Я вам помогу...

Вместе они навели порядок в документах к завтрашнему приходу ремонтной бригады. Затем Гурский осмелился пригласить девушку куда-нибудь поужинать. Она была слишком красива для здешних мест и в своем приглашении он тоже допустил два заикания – так волновался. Владимир Васильевич в целом был полуравнодушен относительно женского пола, поэтому и был пока холост. В то же время он точно знал из личного дела, что и Лыскова была не замужем.

– Капитан, я чувствую, что вы влю-юбились в меня! – внезапно заявила девушка и сразу поправилась. – Не обращайте внимания на эти слова. Просто это моя беда, что в ме-еня все влюбляются, но, правда, к со-ожалению, никто не со-ознается.

– А как вы тогда понимаете...?

– Что в меня влюбились? Так это очень просто, по мужчине это сразу заметно, н-не ошибься...

– И что бывает потом? – автоматически спросил Гурский.

– Совсем ничего... – созналась Виктория. – За-аик обычно сразу забывают.

– Ну, я-то не забуду, нам долго вместе работать, как ни как, – почему-то уверенно возразил Гурский.

– Тогда я предла-агаю поехать ко мне домой и там мы по-оужинаем. А затем вы вернетесь в го-остиницу.

– Если это удобно, я – с удовольствием!

Гурскому и самому не хотелось бы светиться в каком-то кафе с сотрудницей. Да и поесть в домашних условиях у него давно уже не получалось – сам он готовить не научился, а свою мать, естественно, оставил в Москве.

Они вышли из Управления и сели в старенькие потрепанные «Жигули» младшего лейтенанта. В салоне было на удивление чисто, будто машину только что выпустили с конвейера. Водила Лыскова лихо, и, набравшись смелости, а также на правах старшего, Гурский спросил:

– Имеет ли смысл так гнать эту развалюху? Не за пришельцами же гонимся?

Лыскова сразу снизила обороты двигателя и поинтересовалась:

– Вы о-опасаетесь скорости? Или просто читите ПДД?

– Так развалиться же может! Да и ПДД не напрасно сочинили...

– Не ска-ажите! – возразила девушка. – Мы с моей ласточкой сто-олько преступников задержали! И все благодаря ее ма-аневренности, скорости, выносливости.

– И где вы ее ремонтируете, когда выносливость все-таки резко снижается?

– Сама и ремо-онтирую, – просто ответила дефектная красавица, – я сама ее всю на части разбира-ала и собира-ала. Не верите? Давайте откро-оим капот и вы сами убедитесь, что я отлично ра-азбираюсь...

– Верю! – успел крикнуть капитан, заметив, что Лыскова готовится тормознуть.

Надув губки, девушка упрямо заявила:

– Все равно вы убе-едитесь в том, что я права...

Через минуту она все-таки остановила автомобиль, и Гурский понял, что они добрались до цели. Солнышко по-прежнему жарило с неба, освещая двухэтажный особняк, стоявший на краю города и обнесенный вокруг широким травяным газоном. Около дорожки, ведущей к входу, параллельно тянулись ряды ярких цветов. Таких цветов Гурский в своей жизни еще не встречал, но уточнить их название постеснялся.

– Проходите в дом, – сказала Виктория, – я только одну вещь проверю. – И она, раскрыв капот, наполовину исчезла внутри машины. Капитан, не разбиравшийся в автомобильной технике и водивший в Москве только новенький «Форд», пожал плечами и пошел к дому. Двери оказались открыты, и здесь ему стало неловко от того, что он не знал, с кем живет девушка, кто встретит его внутри. Однако в просторном прохладном вестибюле была тишина и спокойствие, никто капитана не встретил. Понимая, что одному напролом идти не стоит, что это невежливо, Гурский вновь вышел на свежий воздух. Навстречу уже спешила Лыскова.

– Хорошо, что про-оверила, – сказала она. – Датчик холо-остого хода сдох. После ужина замену. А что-о вы не проходите в гостиную? Стесняетесь... Там только мои родители, они очень гостеприимные люди и вам по-онравятся, проходите.

Они дальше уже шли вдвоем и из вестибюля попали сразу в большое помещение гостиной с огромными окнами, где находилось два человека.

– Здравствуйте! – вежливо произнес капитан, увидев пару еще не старых людей. Мужчина в джинсах и легкомысленной цветастой рубашке, сидел за роялем, а рядом с ним стояла невысокая женщина, красоту которой, видимо, унаследовала Виктория. На кресле в дальнем углу комнаты в дреме развалился огромный черный кот.

Родители Виктории приветливо улыбнулись и поздоровались в ответ. Они представились Гурскому, и ему показалось, что ничего удивительного в его появлении для них не было.

– Вы, молодые люди, пришли весьма своевременно, – сказала Анна Петровна. – У нас с мужем возник небольшой спор относительно одной старинной мелодии. Он играет на слух,

слух у него – от бога, любую мелодию может сразу повторить. Жизнь сложилась так, что музыкантом он не стал, но с музыкальным инструментом, оставшимся от своего деда, расставаться не захотел. Иногда садится к роялю и исполняет какой-нибудь отрывок из классического произведения. Вам, Владимир Васильевич, дочка наша уже об этом, верно, сообщила?

– Нет, – признался Гурский, – ни о чем таком мы еще не успели поговорить. К сожалению, меня знатоком классической музыки назвать нельзя и, наверное, ваш спор не решу. Надеюсь, Виктория поможет? – он поискал Викторию глазами, но не нашел ее в гостиной, видимо, она пошла готовить ужин.

– У дочки музыкальный слух совсем отсутствует, – с сожалением констатировала Анна Петровна. – Поэтому с музыкой на сегодня покончено. Иван! Пойдем, покажем гостю нашу картинную галерею.

Иван Захарович нехотя поднялся от рояля и они втроем пошли на второй этаж, где Гурский, к своему удивлению, нашел вывешенными на стенах несколько великолепных полотен старых русских художников: Репина, Брюллова, Левитана, Айвазовского и других. В помещении было примерно три десятка картин. Спрашивать, есть ли среди них подлинники, капитан не решился. Сам он был любителем русской живописи, поэтому галерею с удовольствием осмотрел. Иван Захарович, заметив интерес Гурского, немного оттаял и подробно рассказал, каким образом ему удалось собрать такие качественные копии. Анны Петровны с ними уже не было, она пошла на кухню – помогать дочери.

– Я очень доволен знакомству с вами, Владимир. Вы не возражаете, если буду так к вам обращаться?

– Конечно, без проблем! – ответил Гурский. – И много людей ходит к вам смотреть эти прекрасные полотна?

– Полноте, мой друг! – отмахнулся Иван Захарович. – Друзей у меня здесь нет, а посторонних мы не приглашаем. Честно говоря, я рад за Викторию, что она вас привела. Даже не могу представить, что подвигло ее на такой подвиг... Она у нас – очень замкнутая, вы, наверное, понимаете, с чем это связано. Единственный ребенок в семье... Что мы только не делали, к кому не обращались. Однако дефект речи остался с самого детства. А ведь какая красавица!

– Да, я обратил внимание, что Виктория Ивановна весьма эффектно выглядит, – добавил Гурский. – С такими данными...

– Даже ничего больше не говорите! Для нас с Анной это большая беда. У нас была съемочная группа, сериал снимали в окрестностях про нашу глухомань. Режиссер заинтересовался Викой, но – как говорится – не судьба, отказался с ней работать. Три года назад это было.

Иван Захарович помолчал немного и предложил спуститься в столовую:

– Думаю, женщины уже все приготовили.

Очарованный красотой младшего лейтенанта, к тому же сытый после ужина, Гурский попросил Викторию не очень быстро его везти обратно.

– Очень хорошо провел вечер, – сказал он, выходя из «Жигуленка» у своей гостиницы. – Еще раз поблагодарите своих родителей. Надеюсь, ночь пройдет тихо и никакие происшествия не лишат нас с вами хорошего отдыха. До утренней встречи, Вика!

Еще около получаса прогуливался в одиночку капитан вдоль улицы, перебаривая сегодняшний день. Он подумал внезапно, что если бы не дефект речи у Виктории, то ему ее никогда бы встретить не удалось. Он решил подумать на досуге, как можно девушке помочь, посмотреть определенные сайты в Интернете, позвонить своему другу Сергею в Москву. Сергей Драгунский работал в одной из известных столичных клиник, а когда-то они жили в одном подъезде.

На небе стали появляться звезды, из-за забора частного дома, примыкающего к гостинице, капитана неожиданно облаяла невидимая в темноте собака. Гурский чертыхнулся и пошел спать.

Утром дежурный по Управлению ознакомил Гурского с происшествиями за ночь. Ничего криминального на первый взгляд капитан не обнаружил, но поручил старшему лейтенанту Колобову проверить подробнее все рапорты с мест и доложить о наиболее существенном. Сам же он закончил подготовку кабинета, начатую вчера, забрал самые необходимые документы в кабинет Лысковой, где решил перекантоваться временно до окончания ремонта. В Управление уже пришли маляры во главе с Людмилой Зайцевой, которая сразу заметила отличие нового начальника от старого и несколько раз подходила к нему по пустяшному поводу. Внимательная Лыскова не преминула предупредить Гурского, что Зайцева давно не живет с мужем и сейчас очень конкретно начинает охмурять Владимира Васильевича.

– Прошу вас, не поддавайтесь ее ча-арам! – твердо выразила свою позицию девушка, заботливо приготовившая второй рабочий стол в своем кабинете для капитана.

– Хорошо, не буду, – рассеянно произнес в ответ Гурский, просматривая материалы, намеченные к изучению накануне.

Виктория очень серьезно посматривала на работающего капитана и изредка выходила проверить, как идет ремонт. В коридоре насквозь прокуренные лейтенанты Яицкий и Лысенко остановили ее и прямо спросили:

– Вика! У тебя никак роман с новым начальником?

– Вот именно, что ни-как! – отрезала девушка. – Почему курите здесь? Ведь определились же, что делать это будете то-олько в туалете, либо на улице...

Лейтенанты многозначительно переглянулись, зашушукались и друг за другом потянулись на свежий воздух.

Когда мастер Зайцева в очередной раз заглянула к капитану и уточнила, какой цвет обоев ему больше «импонирует», Виктория решительно вывела ее из кабинета и передала листок с отпечатанными ответами на все вопросы, которые могут возникнуть у Зайцевой в период ремонта. И добавила:

– Люся! Тебе не со-оветно отрывать капитана от работы? Всего-то одна не-ебольшая комната, а ты уже пятнадцатый раз заходишь с ме-елочными вопросами!

– Совсем не мелочной, а важный, можно сказать – жизненный – вопрос! – возразила Люся. – И зашла всего третий раз... Ты, Вика, наверное, сама глаз на начальника своего положила, так что ли?

Лыскова гордо прошла мимо, добавив:

– Все вопросы по ремонту – ко мне! А то поссоримся...

Зайцева недовольно фыркнула, поговорила со своими рабочими и нехотя покинула Управление.

Уже через день Гурский вернулся в свой свежий отремонтированный кабинет и продолжал изучать старые нераскрытые дела отдела. Таких насчитывалось ровно десять. Капитана в них интересовал только один момент: нет ли в них связи с НЛО? Ведь ясно, как день – происшествия, инициированные пришельцами, раскрыть земными методами невозможно. Кроме документов отдела, Гурский интересовался местной газетой, где время от времени печатались сообщения с мест о всяких таинственных неземных проявлениях. Особенно он изучил подобные материалы из газеты за те дни, когда имели место нераскрытые полицейскими преступления. Все экземпляры местной газеты «Жизнь в Березках» были аккуратно подшиты младшим лейтенантом, которая тоже сильно увлекалась аномальными явлениями в своей Пермской области и следила за подобными публикациями. Здесь интересы капитана и Вики совпадали

полностью. И вообще, Гурский постепенно попадал под влияние внимательных заботливых глаз Лысковой, но боялся, что она вновь пригласит его домой вечером. Этого нельзя было допустить, потому что сотрудники могли не так понять капитана, снизить дисциплину труда до недопустимого в полиции уровня. Слишком мало прошло времени с начала его командования Управлением, нужно было пример показывать, а не на красивые глазки подчиненной заглядываться. Гурский в Москве много видел аналогичных ситуаций, и все они заканчивались печально для перспективного роста работников. Но, к сожалению, Виктория не выходила у него из ума, как бы занят он не был. И когда Гурский в обед закрылся в кабинете, чтобы перекусить чаем с бутербродом, и затем задремал на несколько минут, ему приснился замечательный сон, как он приводит в свою московскую квартиру Викторину и знакомит ее со своей матерью, причем Вика разговаривает в этом необыкновенном сне, совершенно не заикаясь! Гурскому стало так удивительно, что он сразу проснулся и услышал настойчивый стук в дверь. У двери стояла Люся Зайцева, капитану пришлось пригласить ее зайти и выслушать.

– Извините, Владимир Васильевич! Наверное, у вас еще перерыв, но мне хотелось проверить качество работ наших людей, вы довольны ремонтом?

Автоматически Гурский взглянул на часы и подумал, что ему было бы значительно приятнее, если бы его разбудила Виктория.

– Спасибо, Людмила! – сказал он. – Мне все понравилось, не беспокойтесь. А то, что вы меня разбудили – это хорошо, мне срочно к Викторине Ивановне зайти нужно... – и он проводил мастера РСУ до выхода. Люся удалилась с недовольной миной.

Вернувшись в кабинет и пользуясь оставшимся временем, Гурский просмотрел несколько статей в Интернете по излечению от заикания, но толком ничего не понял. После обеда он вызвал Колобова и попросил его рассказать про те десять заинтересовавших его нераскрытых дел. Николай Николаевич внешне не показывал, что расстроен несостоявшимся повышением, он кратко, но понятно доложил по интересующим капитана делам, а заодно добавил, что утренняя сводка была им тщательно проверена, необходимости принимать к кому-нибудь административное взыскание не имеет смысла.

– Спасибо! – поблагодарил Гурский Колобова. – И все-таки, Николай Николаевич, не было ли в прошлых делах – хоть в одном – моментов, показавшихся вам чересчур невероятных с человеческой точки зрения? Вы здесь работаете долго и могли бы что-то заметить необычное. Кстати, хочу вас заверить, что ваша работа на мой взгляд заслуживает очень высокой оценки, знайте – но это только между нами – я в этом городе не задержусь, у меня совершенно другие планы.

Колобов как-то повеселел, приосанился. И откровенно заявил:

– У нас, Владимир Васильевич, как вы наверняка знаете из печати, вообще всякая чертовщина творится. Все эти аномальные зоны, как я считаю, выдумки местных фантазеров, которые не хотят отставать от американских. У них там якобы в 1947 году тарелка пришельцев о землю брякнулась, а затем пошло и поехало. Весь мир подхватил! За этим стоят хорошие деньги, потому что любой капиталистический рассказчик и слова не скажет бесплатно, а за гонорар такое наплетет!... Да и понятно: за такие бабки можно десятилетиями не работать, а только сочинять! Сочиняют те, кто от работы отлынивает, бездельники всякие. А у нас в Пермском крае таких достаточно, даже, возможно, их здесь скопилось больше, чем в других странах мира, давно Америку обогнали! Нет бы в производительности труда, но нет – они в болтовне пустопорожней обогнали... А если вернуться к тем нераскрытым делам, прямо скажу, Владимир Васильевич, все они шиты белыми нитками. Сами посудите, как можно было раскрыть прошлогоднее преступление, в результате которого исчезли три мужика с дачи, они там собрались на выходные шашлыков поесть на природе, водки набрали. Кстати, как это ни удивительно, но водка осталась цела! И в тот день очевидцы наблюдали огромный красный шар, зависший над дачным поселком, отчего все пришли к мысли, что всех троих пришельцы

с собой забрали. А на кой ляд пришельцам эти пьянчужки понадобились? Кровь проспиртована, работники никакие – сам уточнял на предприятии, в деле справка подшита.

– Вот как вы считаете? – растерялся капитан. – А если их тоже закопали? – вспомнил он разборки соседей и продвинутую старушку из старого отчета.

– Исключено! – твердо заявил Колобов. – С них взять нечего, голытьба! Кого там закапывать? Хотя, конечно, земли свободной у нас много... Тут можно и другое предположить: поехали мужики на заработки в беспокойные страны, где человеку, хоть немного умеющему держать в руках оружие, приличные деньги дают. На Украину, например... А что? Это предположение мы не прорабатывали. Если вы не возражаете, то завтра возьму Лысенко и мы с ним по домам пройдем, навестим жен, родственников, может, что-нибудь в этом смысле наклюнется.

– Не возражаю, Николай Николаевич, – разрешил Гурский, у которого мнение старшего лейтенанта насчет аномальных явлений разрушило некоторые стереотипы.

Посидев немного в одиночестве и обдумав сказанное Колобовым, Гурский вызвал Лыскову.

– Виктория Ивановна! – начал он. – Мой заместитель – старший лейтенант Колобов – почему-то категорически не верит в существование аномальных зон в здешних краях. Вы не можете что-нибудь пояснить по этому вопросу? Ведь везде же черным по белому написано...

– По-озвольте, Владимир Васильевич, прервать вас! – твердо заявила Лыскова. – Колобов – весьма странная личность. У меня, и даже у Яицкого с Лысенко, иногда во-озникает подозрение, что Николай Николаевич игра-ает на руку пришельцам, отво-одит нам, так сказать, глаза. Может, он ими к нам в Упра-авление нарочно заслан, как вы думаете?

Гурский испытал нечто вроде шока, как в тот день, когда увидел, что в небе моментально исчезла облачная тарелка.

– Так вы считаете, что Колобов – сам пришелец? – в изумлении спросил он. – Да разве такое возможно?

– У нас в Перми все во-озможно! – твердо подтвердила Виктория, затем как бы ненароком спросила: – Ну, хорошо, ста-арлей ста-арлеем, а как насчет про-огулки по берегу вечером? На ужин больше приходите не со-оглашаетесь, так хо-оть погуляем вечерком. Я по-остараюсь молчать по-обольше, чтобы вам кайфовее было. Кстати, родители ве-елели привет передать...

– За привет спасибо, им тоже передайте. И вправду – давайте по бережку пройдемся сегодня, что-то у меня от ваших дел голова кругом идет. Вы сегодняшней номер местной газеты не анализировали? Нет там чего-нибудь этакого?

Лыскова вынула из папки, с которой всегда ходила по Управлению, свежую газету и протянула Гурскому:

– Опять кра-асный шар над дачами летал вчера в по-олночь. Как они успели материал в пе-ечать сдать, удивляюсь!

Гурский немного испугался:

– А никто не исчез? Как в том незавершенном деле?

– По-ока неизвестно, – сообщила Виктория, – такое выясняется зна-ачительно позже, когда людей ро-одственники искать начинают. Так я пошла к себе?

– Да, вы пока мне не нужны. Время прогулки с восьми до девяти вас устроит?

– В во-осемь заеду за вами к го-остинице, – сказала Лыскова и вышла.

Из двери гостиницы Гурский выскочил ровно в двадцать ноль-ноль. Но «двенашка» прибыла, видимо, значительно раньше, потому что Лыскова нервно прохаживалась около нее и поглядывала на часы, установленные на фасаде гостиницы.

– Разве я опоздал? – удивился капитан.

– Вовсе нет, мне не со-овсем комфортно по другому по-оводу, – заявила Вика, присаживаясь на водительское сидение.

Гурский забрался с другой стороны и уточнил:

– Это по какому же?

– Странно, что вы не обра-ащаете внимания! Посмотрите на окна го-остиницы...

Выглянув из машины, Гурский заметил, что почти во всех окнах трехэтажного здания на них глазели по две, а то и по три пары любопытных глаз.

– Вот так всегда, – пояснила Вика, – где то-олько ни появлюсь, всегда та-аращатся. Они там – за окнами – нездешние и не знают, что я си-ильно заикаюсь! Самой про-отивно...

Капитану стало неловко, как будто он лично был виноват в недостатке речи подчиненной. Для разрядки ситуации он решил сделать девушке комплимент:

– Виктория, давно хотел сказать, что, на мой взгляд, вы значительно красивее многих звезд Голливуда. А на взгляды из окон внимание просто не обращайтесь, берегите нервы.

– А кого из звезд Го-олливуда вы знаете? – заинтересовалась Лыскова.

– Да не очень многих, – растерялся капитан. – Точнее, я их не знаю, а в кинофильмах видел. Ванессу Паради, например. Или Робин Райт. Джоли часто в главных ролях снимается...

Лыскова покачала головой:

– Не со-овсем удачные примеры вы вы-ыбрали, Владимир Ва-асильевич! Ро-обин Райт несчастна, потому что ее бро-осил с двумя детьми Шон Пен. Хорошо, что хоть Шарлиз Терон да-ала отлуп этому любителю зна-аменитых женщин. А Ва-анессу оставил Джонни Депп, и то-оже с парой детишек, не хо-отела бы я оказаться на ее месте. Про Анжелину Джоли и го-оворить не хо-очется: пятый десяток пошел, детей усыно-овила и ро-одила целую кучу, общественной ра-аботы набрала уйму и ра-азъезжает по Африке по-остоянно, с Бредом Питом связалась и ни ему жизни не дает, ни у са-амои времени нет, не говорю уже о ее бо-орьбе со всякими бо-олезнями, из-за которых прихо-одится то грудь отрезать, то еще что-то. Как ва-ама такая жизнь? – пытливо посмотрела Вика на капитана.

Гурский был ошеломлен кучей новых неизвестных ему сведений об упомянутых им актрисах и не знал, как ответить. К тому же выслушать такую длинную тираду от заикающейся, хотя и красивой девушки было похоже на пытку. Поэтому ограничился нервным замечанием:

– Виктория Ивановна! Вы же мне обещали днем, что на прогулке будете мало разговари-ривать!

– Извините! Я счи-итала, что мало будем разго-оваривать, когда до-оберемся до до-орожки у реки и выйдем по-огулять...

Гурский молчал, не зная, как смягчить свое замечание. Виктория добавила, подумав:

– Если бы вы зна-али, как непро-осто встречать мно-ожество зна-акомых и незна-акомых людей, которые по со-овету других пы-ытаются найти ме-еня только для того, что-обы разглядеть по-олучше! В наше Упра-авление по несколько де-есятков мужчин прихо-одит без при-ичины, чтобы по ошибке в мой ка-абинет заглянуть! Иногда хо-очется уво-олиться и сидеть в одино-очестве дома...

Лыскова остановила машину, они вышли и пошли по узкой посыпанной гранитным щебнем тропинке вдоль речки Сылва, притока Камы. Здесь оказалось хорошее место для тихой прогулки, и народу почти не было, может – из-за позднего времени и напряженного рабочего дня у граждан города.

– Знаете, Владимир Васильевич! – тихо, очень стараясь не заикаться, сказала Виктория. – Я решила сменить фа-амилию, закон не запрещает.

– И на какую же? – любопытствовал Гурский.

– На Любимову.

– Это, как у знаменитого режиссера?

– Ага. Теперь она ему не нужна...

– Почему не нужна?

– Он умер недавно. Почему вы там в Москве ничего не знаете? – улыбнувшись своей очаровательной улыбкой спросила Вика. И добавила:

– Буду Викто-орией Любимовой. Нравится?

– Мне и Лыскова нравится... Как только замуж выйдете, то и смените фамилию, – рассеянно сказал капитан. – Мне сейчас про красный шар думается. Обычно ведь в Молебской аномальной зоне фиолетовые шары появлялись, а про красные никто не писал.

– Были и кра-асные, – подтвердила Вика, – всякие были. А в пе-ечати действительно только фиолетовые упо-оминали. Владимир Васильевич! Вы сейчас сказали, что все равно я сменю фамилию... А на ка-акую лучше сменить?

Капитан подумал и сказал первое, что пришло в голову:

– Например, на Гурскую!

Лицо девушки вновь расцвело улыбкой и она произнесла:

– Виктория Гурская! То-оже звучит неплохо. Так вы мне предло-ожение делаете?

– Виктория! Нам пора возвращаться, – замял ответ Гурский и потянул ее за руку к машине. Лыскова молча повиновалась и больше не разговаривала до самой гостиницы, только слова «До завтра!» у нее хватило сил произнести при расставании.

В номере гостиницы Гурский, используя ноутбук, перерыл свой архив аномальных явлений. Вновь перелистал сайты, касающиеся Пермского края. Затем позвонил дежурному в Управление и уточнил, нет ли новостей с тех самых дач, которых накрыл красный шар.

– Спите спокойно, Владимир Васильевич! – ответил дежурный. – Обычно вечером и ночью у нас жмуриков не находят, если только к утру объявятся! Не волнуйтесь вы так...

Капитан спал совсем плохо. Ему снились кошмарные сны: то внезапно исчезнувшие полотна из коллекции дома Лысковых, то красные шары, заполонившие все небо над Березками, то красавица Вика, у которой без внешней причины стал усиливаться эффект заикания, а строгий подполковник Четкин запретил держать в органах МВД людей с неразборчивой речью. В пять утра Гурский вскочил с постели и больше не спал. Особенно он расстроился из-за приснившегося Четкина. И как нарочно подполковник позвонил по мобильнику перед самым выходом на работу:

– Как там у вас дела, молодой человек? – спросил он. – Опять, я слышал, красные шары появились?

– Есть такое дело! – доложил капитан. – Но происшествий, связанных с ними, пока не зарегистрировано.

– Ну-ну! – недовольно произнесло начальство и прервало разговор. Гурский еще во время своего представления понял, что Четкину он не понравился, поэтому и на сегодняшнее «Ну-ну» он особого внимания не обратил и быстро устремился из гостиницы.

В первую очередь он вызвал своего боевого зама Колобова вместе с лейтенантом Лысенко и попросил доложить о дополнительном расследовании старого дела об исчезновении троих мужчин с дачи. Оба явились одновременно, причем в руках у Колобова находилась пухлая папка, заведенная по этому делу первоначально. Оба выглядели несколько растерянными.

– Владимир Васильевич! Разрешите доложить, что пропавшие нашлись! – чуть ли не выкрикнул свежую новость Николай Николаевич. У капитана чуть глаза на лоб не выскочили.

– Те, которые с дачи? – на всякий случай уточнил он.

– Так точно! – отчеканил Лысенко.

Гурский попросил:

– А теперь медленно и подробнее. И присядьте, пожалуйста.

– Спасибо, Сусекин-то нас никогда не сажал, по стойке «смирно» ему все докладывали. Подробнее расскажет лейтенант, – заявил Колобов, когда они расположились за столом, – он смотался с утра до дачного поселка и там все обнаружил.

– А зачем вам понадобилось с утра к дачам податься? – заинтересовался капитан.

– Так ведь меня попросила об этом Вика, – не спеша начал Лысенко. – Точно разговор не передам, это нужно сначала сильно заикаться научиться, но если вкратце, то она пришла пораньше и попросила добраться на служебке к дачам, так как вчера там опять красный шар объявился. Сама, говорит, не могу, потому что «Жигуль» сломался, пришлось такси вызывать, только вечером машину налажу, а ты, Сережа, возьми-ка служебную семерочку и дуй на ту самую дачу. Чует, мол, ее сердце, что там еще что-то произошло! Приехал я, значит, в поселок, нашел дачу, заглянул в окна, а там те самые мужики-алкаши на кроватях дрыхнут! У меня тоже, как и у вас, Владимир Васильевич, глаза чуть из орбит не повылазили... Постучал я в окно, они нехотя проснулись, удивленно так по сторонам стали озираться, а затем водку искать. Родня-то тот раз все бутылки экспроприировала. Стал я их опрашивать – ничего не помнят! Порадокс времени какой-то получился: у ребят год из жизни исчез!

– И где они сейчас? – спросил Гурский.

– У меня в кабинете, – ответил Колобов, – лейтенант забрал их в машину и ко мне привез.

– Хорошо, – одобрил Гурский, – вы с ними начинали, сами и заканчивайте. Получается так, Николай Николаевич, что чудеса в Пермском крае еще встречаются?

– Виноват, ошибочка вышла, – сконфуженно ответил Колобов. – Простудирую все наши истории из аномальных зон и, глядишь, остальные девять дел раскроем...

На том и порешили. Гурский, оставшись один в кабинете, с удовлетворением потер руки одну о другую и вышел из кабинета. В коридоре у кабинета Лысковой он остановился, раздумывая, зайти ли сообщить новость, или она уже знает? В этот момент дверь открылась и из кабинета, пятясь, вышли двое молодых мужчин в форме МЧС. Следом прозвучал отрывком кусочек громкой фразы:

– ...ме-ешаете ра-аботать!

Гурский спросил у посетителей, что за нужда привела их в кабинет младшего лейтенанта. Увидев капитанские погоны, молодежь быстро рванула по коридору к выходу. Тогда Гурский все-таки зашел к Лысковой и увидел, что она, склонив голову, что-то быстро пишет на листе бумаги.

– Ребята! – сказала она, не поднимая головы, – Если вы не уго-омонитесь, то я вызову на-ачальника Управления ка-апитана Гурского!

Здесь она закончила строчить по бумаге и подняла голову.

– Ой! Вла-адимир Васильевич! Извините, что я ва-ами пугаю пришельцев, на-адо-ели уже!

– Это и есть воздыхатели?

– Да если бы во-оздыхатели! Ведь ходят-то все время ра-азные...

Гурскому показалось, что в глазах Вики появились слезы. Тогда он решительно сказал:

– А вы уже знаете, что троих прошлогодних с дачи привезли? Наши: Колобов и Лысенко.

– Да вы что? Вре-еменное смещение на-алицо! Нужно и оста-альные дела копать, так ведь, Вла-адимир Васильевич?

– Виктория Ивановна! А что, если мы возьмем с собой Яицкого для подстраховки и в субботу махнем поближе к вашей Молебской аномальной зоне? Как раз это с другой стороны Селвы будет, напротив этих неблагополучных дач. Что-нибудь нароем среди неопознанных объектов во время пикника!

– Да я бы и с вами не побоялась... – робко и совсем без заикания тихонько проговорила Вика.

– Так я, вроде, как к вам приехал! – растерялся Гурский. – Что-то я вас не понимаю, Виктория Ивановна...

Виктор Яицкий с заднего сидения пробурчал:

– Это она так свое недовольство выражает. Хотела меня отговорить от поездки, пугала оборотнями и временными скачками...

– Ниче-его я тебя не-е пугала! – обидилась Вика. – Не го-ороди ерунду, сле-еди, чтобы мы пра-авильно ехали вме-есто своей бо-олтовни. А то за-аедем не в тот лес или к ре-ечке другой при-иедем. Здесь ведь вся-якое бывает, а плу-утать в своем кра-аю мне не хо-очется, что о нас ка-апитан подумает? По-одумает, что мы на-ад ним шутки играем!

– Не подумаю, ради бога, не беспокойтесь! – успокоил Вику Гурский. Он давно заметил, что при сильном волнении она начинает еще сильнее заикаться.

Яицкий сзади замолчал надолго, а капитан задумался над тем, почему Лыскова не хотела брать лейтенанта. Может, считала его еще не достаточно опытным в таких поездках, хотела другого предложить? Колобова, например?

Наконец, Виктория затормозила на небольшой полянке с краю леса у дороги. Где-то совсем рядом шумела река.

– Приехали? – спросил Гурский.

– Может, и приехали! – сказала Вика недовольным голосом, ни разу не заикнувшись. Гурский внимательно взгляделся в ее лицо, но ничего необычного не заметил. В лучах восходящего солнца лицо Вики было, как всегда прелестным и не отражало отрицательных эмоций.

– Вы здесь па-алатку устанавливайте, а я рыбки на-аловлю. Сейчас и пожарим... – с этими словами Лыскова исчезла с удочкой в руке.

– Что это она так резко? – удивился капитан. – С другой стороны, все равно палатку ставить. Тебе, Виктор Валерьевич, приходилось этим раньше заниматься?

Яицкий отрицательно помотал головой, доставая упаковку с палаткой:

– Я чаще шашлыки начинал готовить, разжигая костер, а также гонял за недостающей водкой, пока другие палаткой занимались. Вот скажите, Владимир Васильевич! Почему, когда компания приезжает на природу, всегда не хватает водки? Мало того, что по приезду неожиданно понимают, что мало закупили, так еще и на следующий день оказывается, что она стран-ным образом исчезает и необходимо самого молодого парня – то есть меня – срочно отправлять на исправление ситуацию! Вот мы совершенно серьезно говорим про пришельцев, ни разу их не встретив, что они что-то нехорошее сделали, людей похитили для анализов, с нами не хотят общаться, знаниями делиться, а сами с какой-то водкой разобраться не можем!

– Ты это к чему? – Гурский стал разглядывать приклеенную к упаковке инструкцию. – Я лично водку не пью.

– Как не пьете? – возмущенно спросил Яицкий. – А зачем же я пять пузырей купил? Я ее тоже не пью, посылают за ней, правда, меня, но из-за молодости.

– Да зачем ты ее купил-то? Уговора такого вроде не было...

– Так наша продвинутая девушка попросила. Говорит, купи водки, может, капитан захочет выпить?

Вдвоем они кое-как разобрались в инструкции и установили палатку. Она оказалась почему-то двухместной. Капитан почесал за ухом и сказал:

– Ладно, Виктория Ивановна придет – что-нибудь придумаем...

И здесь как раз вернулась с рыбалки Лыскова. В пластиковой сумке у нее плескались довольно крупные экземпляры голавля, леща, подуста.

– Витя! – скомандовала Виктория. – Сбегай с ведрком за водой, почистить рыбу помо-жешь.

– Вот видите, – проходя к машине за ведром, шепнул капитану Яицкий, – что за водкой, что за водой – опять я!..

Когда он спустился к реке, Гурский спросил, наблюдая, как ловко девушка управляется с живой рыбой:

– Виктория Ивановна! А зачем вы столько водки заказали? Мы, вроде, с Виктором не пьем...

– А! – махнула рукой Лыскова. – Может, приго-одится для чего-ни-ибудь. В крайнем случае, зако-опаем для следу-ующего случая...

Гурский совсем не представлял себе этот другой случай, но решил оставить пока вопрос открытым. Он еще хотел выяснить, как они втроем будут в двухместной палатке спать. Однако он не успел его задать, потому что вернулся лейтенант с полным ведром воды. Виктория приспособила Яицкого для сбора внутренностей и захоронения их в отдаленном местечке. Гурского она пожурела за то, что он не догадался костер разжечь.

– Так вы же не сказали раньше? – промямлил он и кинулся собирать сушняк. Вскоре костер пылал бесцветным пламенем на солнышке. Лыскова сама выбрала из сушняка поровнее палочки и нанизала на них чищенную и посоленную рыбу, водрузив ее над огнем.

Они поели рыбы, пахнувшей дымком, и запили чаем из огромного термоса, который тоже захватила Лыскова.

– Теперь предлагаю до-оспать тому, кто не вы-ыспался, – предложила девушка. – Дежурным на-азначается лейтенант, он у нас се-егодня что-то слишком ра-азговорчивый – не к добру это! Де-ежурному вменяется в обязанности следить за окружающей местностью, отгонять посторонних от нашего места, по-однять спящих при лю-убой опасности.

– А как мы будем спать? – наконец задал по существу вопрос капитан. – У нас всего одна палатка, да и то двухместная...

– А нам с вами, Вла-адимир Ва-асильевич, третьего места и не нужно! – урезонила Гурского Лыскова. – Укладывайтесь, я сейчас вернусь. Или вы со мной спа-ать стесняетесь?

Не зная как отреагировать на такой двусмысленный вопрос, Гурский что-то пробурчал и полез в палатку. Вику он не дождался, потому что моментально уснул. Последнее, что ему запомнилось перед сном, была тихая песня, которую стал напевать, сидя у затухающего костра Яицкий:

– Шел отряд по берегу,

Шел издалека!..

«Неплохой голос у пацана!» – успел еще подумать капитан.

Проснулся Гурский из-за какого-то шума, раздающегося из-за палатки. Лежал он один, но рядышком было нагретое местечко, накрытое второпях одеялом. Так делают, когда требуется срочно подняться с постельного ложа во время происшествия. Он тоже быстро собрался и вышел в темноту у палатки. Да, как бы это удивительно не выглядело, было уже темно, хотя часы показывали ровно полдень. Костер снова горел и около него сидел на складном стульчике Яицкий. Песню он уже не пел, но выглядел странно: Гурский разглядел на нем обычный фильтрующий противогаз со свисающей к низу коробкой. Поверх костра Виктор смотрел на что-то большое и блестящее в отраженном пламени. Сначала Гурский никак не мог сосредоточиться и понять, а что там блестит и для чего это нужно рассматривать через противогаз? Сам он никакого запаха не почувствовал. Потом глазами он стал одновременно искать Лыскову, капитану не понравилось ее отсутствие рядом. Затем, не успел Гурский перейти на другую сторону костра, блестящая от пламени махина явно приподнялась в воздух и стала медленно исчезать. Причем также медленно стала исчезать окружающая костер темнота, а высоко в небе понемногу начало появляться солнышко. Гурский ничего не понимал и только чертыхался какое-то время. Но тут его за локоть сзади кто-то быстро схватил, он сразу развернулся и увидел пропавшую Викторю. На ней не было, как говорят в таких случаях, лица, а если быть точнее, то лицо хотя и было, но оно казалось очень бледным, а рука Вики, державшаяся за Гурского,

вся дрожала. В течение нескольких коротких минут ситуация полностью изменилась: солнце разогнало темноту, блестящий предмет перед кустами начинающегося леса пропал, а Яицкий снял свой дурацкий противогаз. И начал вновь тушить костер.

– Я так испугалась! – тихо сказала Вика, прижимаясь к капитану.

Гурский ничего другого сказать в этот момент не придумал, кроме как обычные слова утешения:

– Но я же с вами!

– Хорошо, что со мной! – согласилась Лыскова. – Я больше в аномальную зону не поеду, я все-таки считала, что люди лишнее наговаривают – туристов чтобы побольше собрать!

Гурский заметил, что Вика ни разу не заикнулась во время большого предложения. Но сначала он решил разобраться с Яицким. Он подошел к нему, прихватив с собой за руку полуупирающуюся Лыскову, и сурово спросил:

– Что все это значит? Временная темнота, противогаз и все остальное? Почему, Виктор Валерьевич, ты тревогу, как договаривались, не объявил?

Яицкий обернулся к капитану и тот обомлел: в глазах Виктора затаился такой ужас, что дальше что-то уточнять Гурский не решился. Так они с Викторией и стояли рядом с лейтенантом и наблюдали, как его лицо тоже начинало меняться: вначале стал исчезать ужас в глазах – видимо, он начал узнавать своих, – затем он судорожно сбросил с коленей на землю всамделишний голубой противогаз с зеленой фильтрующей коробкой, на побледневшем лице стало появляться осмысленное выражение, и уже потом Яицкий попытался что-то произнести:

– Кажется, я видел их...

Гурский крепче обнял все также дрожавшую Лыскову и твердым голосом спросил:

– Видел кого? Лично мне не удалось никого увидеть...

– Их видел! – торжественно повторил Виктор.

– Так! – скомандовал капитан. – Поскольку ситуация контролю не поддается, одни что-то видели, другие, наверное, только слышали, но никто толком объяснить ничего не может, принимаю решение срочно собраться и отъехать на левый берег Сылвы, туда, где начинается какое-нибудь человеческое жилье. Там остановимся, и вы мне оба подробно изложите, что видели и слышали.

Команда старшего по званию, как ни странно в подобной ситуации, подействовала. В машину быстро запихнули все раскинутые вещи, кое-как засунули в багажник несобранную палатку, сами заняли соответствующие места, причем Гурский решительно сел за руль, и довольно быстро «Жигуленок» помчался с солнечной полянки в обратном направлении. Все сосредоточенно молчали. Гурский считал, что сотрудники пытаются вспомнить, а что же все-таки произошло на самом деле.

Он решил дать один наводящий вопрос, который не выходил из головы:

– Виктор Валерьевич! Откуда у тебя взялся противогаз?

– Противогаз? – сначала удивился Яицкий, а затем лицо у него просветлело. – Так у МЧСников попросил на время. Они часто нашу контору посещают, все на Вику не насмотрятся. Я им и поставил условие: нам в зону ехать, три противогаза найдете на выходные, а нет, то чтобы вашей ноги около ее кабинета с этого дня не было. Сам с пистолетом стану на посту! Ну, они один где-то нашли и вчера вечером мне домой занесли. Я ведь что подумал, Владимир Васильевич! Если пришельцы, то и другая атмосфера – ядовитая для нас – может появиться. И еще, честно говоря, взял я его для того, чтобы попугать вас обоих при случае...

– Да, – сказал Гурский, – попугал прилично! Виктория Ивановна, кажется, даже заикаться перестала!

Машина подъехала к сельскому магазину на окраине населенного пункта, капитан заглушил двигатель и внимательно посмотрел на каждого в отдельности. Яицкий вновь сидел хмурый, а вот Виктория Гурскому понравилась, у нее на лице играла легкая улыбка, она казалась

задумчивой, и даже можно было предположить, что все эти чудеса были ею лично подстроены. Она встретила взгляд начальника, хотела что-то произнести и не решилась.

– Итак, друзья мои! – начал расследование капитан. – Первым все расскажет с самого начала Яицкий. Мы легли отдохнуть, а Виктор Валерьевич остался у костра. И что было дальше? Слушаем тебя внимательно.

– Да все так и было, – нехотя ответил лейтенант, – сначала вы нырнули в палатку, а затем Виктория. Я, чтобы не забыть главную фишку, достал из своей сумки противогаз, натянул его для пробы на голову, пробку с коробки снял и стал ждать, может, кто-то появится, или вы кто-нибудь из палатки выйдете, отоспавшись. И вот здесь я, кажись, малость сам вздремнул. А когда проснулся, то его и заметил.

– Ты не говори загадками! – отрезал Гурский. – Кого ты, проснувшись, заметил?

– Так не могу назвать, первый раз такую штуку увидел. За костром, смотрю, садится большая черная фиговина. На тарелку не похожа, так как светящихся окошек нет! Просто масса бесформенная опустилась до земли, а затем приподнялась где-то на метр и стали вокруг сумерки сгущаться. И это днем! Да еще как заревет она – словно тепловоз, только дыма не видно. Что с меня взять? Я же простой лейтенант полицейской службы, с такими вещами дела ни разу не имел, поэтому оказался по-настоящему парализованным. Как сидел на своем стульчике, так и остался сидеть. Как я вас позвать мог? Голос-то у меня тоже отнялся. Заметил только, что Вика из палатки выскочила в своем спортивном костюме и тоже застыла, заглядевшись на это чудо природы. Может, это какой-то зверь новый в тайге объявился? Главное, темнело все сильнее и вскоре по-настоящему темно стало, хорошо, что костер вместо того, чтобы давно погаснуть из-за прогоревших дров, запалился еще сильнее. Затем, вы скорее всего мне не поверите, из бесформенной массы, прямо из середины полыхнул на меня тонкий лучик света, словно кто-то меня рассмотреть получше захотел. Но сразу погас и вся штуковина стала довольно быстро подниматься вверх. И свет стал появляться, солнце взошло. Я уж сейчас подумал, что пришельцы противогаз на мне увидели и испугались! Получается, что не напрасно я его на голову напялил. Куда Вика подевалась, я не видел, но точно знаю, что около палатки через пару минут ее уже не было. А дальше вы, Владимир Васильевич, подошли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.